

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1484 -е ЗАСЕДАНИЕ
2 ИЮЛЯ 1969 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1484)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Иордании от 26 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9284)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 2 июля 1969 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ибрагим БОЙЕ (Сенегал).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Венгрии, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1484)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Иордании от 26 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9284).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо постоянного представителя Иордании от 26 июня 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9284)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым ранее Советом Безопасности, я приглашаю представителей Иордании, Израиля, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Марокко, Ирака, Индонезии и Ливана принять участие в дискуссии Совета без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Х. Эль-Фарра (Иордания) и г-н И. Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета; г-н А. Эль-Эриан (Объединенная Арабская Республика), г-н Д. М. Баруди (Саудовская Аравия), г-н Г. Д. Томе (Сирия), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н А. Рауф (Ирак), г-н Х. Р. Абдулгани (Индонезия) и г-н Е. Горра (Ливан) занимают места, зарезервированные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я только что получил сообщение, содержащее просьбу представителя Малайзии (S/9302) о предоставлении ему возможности участвовать в

дискуссии Совета Безопасности. Если не будет возражений, я приглашу его принять участие в дискуссии без права голоса и занять место, отведенное ему в зале Совета с условием, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда ему будет предоставлено слово для выступления.

По приглашению Председателя г-н М. Хашим (Малайзия) занимает место, отведенное ему в зале Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности продолжит сейчас рассмотрение стоящего перед ним вопроса. Первым в моем списке ораторов записан представитель Объединенной Арабской Республики. Я предоставляю ему слово.

4. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я просил слова, чтобы высказать краткие замечания в порядке осуществления права моей делегации на ответ. Представитель Израиля вчера в своем заявлении, к сожалению, достиг высот, используя в своем выступлении мелодраматические, наглые и оскорбительные мотивы, которые, несмотря на то что Совет в настоящее время уже привык к ним, продолжают оставаться изнурительными и скучными. В этом заявлении представитель Израиля продемонстрировал исполненную ядом ненависть к ряду стран, включая Объединенную Арабскую Республику. Очевидно, его встревожили заявления, сделанные в Совете, о незаконном характере актов, предпринятых израильянами в отношении арабского населения.

5. Это нас не удивляет. Неудивительно, что г-н Текоа тревожат наши заявления, ибо власти, которые он представляет, считают это также тревожным. Наша политика направлена на то, чтобы осуждать нарушения, допускаемые Израилем, осуждать его политику, направленную на нару-

шение существующего международного порядка. Мы будем со всей решимостью продолжать отстаивать наши права.

6. Я не буду отнимать у Совета много времени, отвечая на клеветнические утверждения Израиля, адресованные Объединенной Арабской Республике, поскольку они являются саморазоблачительными по своему характеру. Я ограничусь поэтому в своем заявлении некоторыми вопросами, которые были затронуты представителем Израиля, так как они выявляют подлинный характер политики Израиля. Представитель Израиля в своем вчерашнем заявлении утверждал, что «Египет лишил крова полмиллиона своих жителей и изгнал их из городов и деревень на западном берегу Суэцкого канала» (1483-е заседание, пункт 111).

7. Это верх наглости и отвратительного поведения представителя Израиля, страны, совершившей агрессию против арабских народов. Израиль бомбардирует и обстреливает города и деревни на берегу Суэцкого канала, однако это не мешает ему проявлять в Совете лицемерную заботу по поводу судьбы египтян, живущих на западном берегу Суэцкого канала. Как может израильский представитель присваивать себе право говорить от имени народа о лишенных крова и выгнанных из деревень и городов людях? Задумался ли он хотя бы на минуту над тем, какова судьба более чем одного миллиона арабов, людей, изгнанных из родных земель израильянами, отказывающимися выполнять многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи, в которых подтверждается неотъемлемое право этих арабов на возвращение?

8. Очевидно, надо освежить память израильского представителя и напомнить ему обстоятельства, при которых правительство Объединенной Арабской Республики приняло необходимые меры для защиты гражданского населения на берегу Суэцкого канала.

9. Еще 22 октября 1967 года в письме Председателю Совета Безопасности представитель Объединенной Арабской Республики информировал Совет о том, что:

«...Израиль постоянно совершает нападения, обстреливает снарядами население в районе Суэцкого канала и сооружения канала. В результате этих агрессивных актов и нарушения решения о прекращении огня тяжелые потери понесло гражданское население, уничтожены здания и имущество. Это заставило правительство Объединенной Арабской Республики эвакуировать свыше 300 000 жителей из сектора канала» (S/8205).

Более того, постоянный представитель Объединенной Арабской Республики заявил в Совете 4 сентября 1968 года о том, что израильяне:

«...не только обстреливают города египтян на западном берегу Суэцкого канала, они, не будучи спровоцированы, направляют огне-

стрельные орудия на гражданское население, организуют воздушные налеты на города, нанося тем самым тяжелые потери... с целью оказать давление на мое правительство. Ведь в этих городах не было военных объектов. Мыслимо ли, чтобы жизнь людей — женщин и детей — являлась ценой за безумства, которые позволяют себе израильские лидеры? Разве можно терпеть, чтобы без разбора уничтожались здания — жилые дома, больницы, мечети, церкви для удовлетворения ненасытного желания Израиля, стремящегося осуществить свои экспансионистские планы?

С вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы в своем заявлении сказать о трагических последствиях порочной политики Израиля, а именно о жертвах обстрела, которому подвергались жители густонаселенных городов, находящихся в зоне Суэцкого канала. В результате артобстрела убито 134 человека и ранено 329 человек в районе Исмаилии и Суэца 14—15 июля 1967 года; убито 50 и ранено 70 человек в Суэце 4 сентября 1967 года; убито 2 и ранено 15 из числа жителей в Кантаре 12 сентября 1967 года; убито 86 и ранено 216 человек в Суэце, Исмаилии и Кантаре 27 сентября 1967 года; 3 человека убито и 50 человек ранено в районе Суэца 24 октября 1967 года; убито 50 и ранено 67 человек в Суэце 3 июля 1968 года — всего 325 человек было убито и 747 ранено, причем это все невинные гражданские лица» (1446-е заседание, пункты 39 и 40).

Более того, в письме от 15 мая 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности представитель Объединенной Арабской Республики заявлял, что:

«В начале марта 1969 года Израиль ускорил работу по укреплению своих позиций в северном секторе на восточном берегу Суэцкого канала наступательным оружием для обстрела города Порт-Саид. Эти последние агрессивные действия израильских вооруженных сил серьезно ухудшили положение в районе Суэцкого канала, доведя его до состояния, грозящего новой вспышкой.

От внимания Совета не ускользнет то обстоятельство, что эти нападения Израиля на город Порт-Саид составляют неотъемлемую часть все той же агрессивной политики Израиля в отношении городов и деревень на западном берегу канала, основная цель которой заключается в том, чтобы продлить хаос путем разрушения гражданских и экономических сооружений и вызвать тяжелые жертвы среди гражданского населения» (S/9210).

10. Меры, которые правительство Объединенной Арабской Республики сочло нужным принять для защиты своих граждан от израильской агрессии, являются, видимо, причиной тревог представителя Израиля. Его концепция ответственности

правительства по отношению к гражданам предполагает, по всей вероятности, зависимость жизни гражданского населения от артиллерийского огня израильтян. Израильского представителя тревожит также и то, что эти меры срывают попытки Израиля, имеющие целью подорвать волю нашего народа, оказывающего сопротивление израильской агрессии и заставить его покориться израильскому диктату. Согласно концепции г-на Текоа, меры, имеющие целью сорвать планы израильской агрессии, свидетельствуют о неспособности правительства выполнять свои обязанности в отношении граждан своей страны.

11. Позвольте мне перейти к другому моменту, содержащемуся во вчерашнем заявлении представителя Израиля. Вчера он говорил о странах, которые своим поведением поставили себя в положение изгнанных и лишили себя права выступать по вопросам о международных обязательствах, а также возможности говорить о культурном поведении и о правах человека.

12. Хотелось бы освежить память представителя Израиля в отношении международных обязательств по Уставу или вытекающих из соответствующих международных соглашений. Израиль заявил об отказе от выполнения Общего соглашения о перемирии между арабскими государствами и Израилем¹, под которым он поставил свою подпись в 1949 году, когда он понял, что эти соглашения помешают осуществлению его честолюбивых замыслов — присвоению территории, находящейся за пределами демаркационной линии перемирия, установленной в 1949 году. Сегодня представитель Израиля заявляет, что такого рода Соглашения больше не существует. Израиль исходит из своего права заключать международные соглашения, а затем отказываться от них в одностороннем порядке, как только они перестают устраивать его, ограничивают его стремления к территориальной экспансии.

13. Отказ Израиля от подписанного им соглашения о перемирии соответствует проводимому им курсу, а именно отказу от Лозаннского протокола, который был подписан Израилем и арабскими странами в 1949 году². Данный Протокол имел целью изыскать решение проблемы беженцев. Израиль отказался от него, как только добился преследуемой им цели — приема в Организацию Объединенных Наций. Что касается нарушений Израилем обязательств по резолюциям Организации Объединенных Наций, то потребовалось бы составить для их перечисления весьма длинный список. Существо обсуждаемого в Совете вопроса заключается в отказе Израиля выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи относительно Иерусалима. Игнорирование этих резолюций

проявилось даже в сообщении, адресованном Генеральному секретарю, в котором говорится, что вопрос об аннексии Иерусалима не будет пересмотрен и не подлежит дальнейшему обсуждению.

14. Эта политика игнорирования резолюций проявляется в следующем: в отказе выполнить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года; в отказе Израиля вывести войска с оккупированных им арабских территорий, захваченных в результате агрессии 5 июня 1967 года; в дальнейшем осуществлении политики экспансии; в отказе признать права беженцев, что предусматривается многочисленными резолюциями Организации Объединенных Наций; в изгнании арабов с их территорий из городов и деревень с целью создания на этой территории израильских поселений; в препятствиях, которые чинит Израиль, мешая деятельности миссии специального представителя Генерального секретаря, имеющей целью изучение положения арабского населения на оккупированных территориях. Таков перечень нарушений Израилем взятых на себя обязательств. Можно удивляться наглости представителя Израиля, поскольку у него нет никаких прав говорить о странах, которые своим поведением поставили себя в положение изгнанных и лишили себя права выступать по вопросам о международных обязательствах, а также возможности говорить о культурном поведении и о правах человека.

15. В заключение позвольте мне сказать несколько слов по поводу замечаний, содержащихся в заявлении, сделанном вчера представителем Израиля, в котором он говорит о войне, открыто проводимой арабскими странами, и своей концепции мирного и справедливого урегулирования. В ответ на его заявление я хотел бы привести цитату из заявления нашего министра иностранных дел, сделанного им в ходе общих прений на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Он сказал следующее:

«В то время как Израиль продолжает свою политику оккупации арабских территорий, политику превращения арабов в беженцев, он одновременно проводит кампанию международного обмана. Он заявляет о своем стремлении к миру. Израиль оккупирует арабские территории и заявляет о стремлении к миру. Он препятствует возвращению беженцев и заявляет о стремлении к миру. Он осуществляет кампанию террора и подавления против арабов в оккупированных территориях и заявляет о стремлении к миру. Он аннексирует Иерусалим и заявляет о стремлении к миру. Он грабит арабское имущество и заявляет о стремлении к миру. Он отказывается идти на мирное урегулирование, предусмотренное Советом Безопасности, но утверждает, что выступает в защиту мира. Он препятствует осуществлению миссии посла Ярринга, а говорит, что выступает за мир.

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальные дополнения № 1—4.*

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Специальный политический комитет, Приложение, том II, документ A/927, приложение А и В.*

Мир, по мнению Израиля, означает капитуляцию арабских народов перед ним и удовлетворение его территориальных притязаний»³.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором в списке выступающих записан представитель Марокко. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

17. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, от имени правительства Королевства Марокко и от имени нашей делегации я хотел бы выразить вам лично, а также членам Совета нашу признательность за то, что вы позволили нам высказать точку зрения нашего правительства в ходе этих прений. Я знаю, что временные правила процедуры Совета позволяют всем членам Организации Объединенных Наций взять слово в Совете, когда проблема, которая там рассматривается, представляет для правительства особый интерес. Мы выступали в Совете при других обстоятельствах, поскольку считали, что по тем или иным причинам наше участие в прениях было обоснованным. Но мы никогда не были более глубоко и непосредственно заинтересованы, чем сейчас, когда рассматривается данная проблема. Это объясняется несколькими причинами.

18. Прежде всего в качестве членов Организации Объединенных Наций мы несем коллективную ответственность за поддержание мира и за то, чтобы выяснить истину в отношении той или иной проблемы. В Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности были приняты резолюции по вопросу об Иерусалиме; они были нарушены, и поэтому мы сочли своим долгом прибыть сюда, чтобы выразить нашу точку зрения на это.

19. Мы выступаем также здесь и по другой причине, а именно потому, что речь идет об арабской территории, которую грабят. Мы — арабы, и это затрагивает нас, как арабов.

20. Мы выступаем здесь также и по третьей причине, которая является немаловажной. Речь идет об осквернении святых мест Ислама. Я принадлежу к мусульманской цивилизации, мусульманскому государству и выступаю от имени моего правительства.

21. Позвольте мне дополнить свое объяснение комментариями личного характера. Выступая в Совете от имени правительства Марокко, я высказываю также убежденность араба, исповедующего мусульманскую веру, которого беспокоит опасность, грозящая Иерусалиму. Я полагаю, что никто не будет возражать против этого последнего приведенного мною мотива. Я помню, что в ходе прений в Совете в июне и в июле 1967 года представитель Израиля в начале своей речи сказал: «Я еврей и я горжусь этим, я сионист и

я горжусь этим». То, что я араб и то, что я мусульманин, также заставляет меня с гордостью выступать в этих прениях в момент самой серьезной опасности для судьбы Иерусалима.

22. Данный вопрос представляет интерес не только для Марокко. Вы получили много просьб о предоставлении возможности участвовать в прениях со стороны многих делегаций различных континентов и вероисповеданий. Я полагаю, этого достаточно, чтобы показать, какое при данных обстоятельствах большое значение придает весь мир этой проблеме, которую некоторые представители прессы пытаются обрисовывать как не представляющую важности проблему, поскольку речь идет просто о разрушении старых зданий. Однако на самом деле речь идет о стенах, имеющих священную историю, об уничтожении самобытной культуры и тысячелетней цивилизации в том месте, которое было оккупировано в течение всего нескольких лет.

23. Представители Израиля, выступая в Совете, меняли стиль своих выступлений в зависимости от обстоятельств. В тот момент, когда Израиль еще проявлял некоторую скромность и пытался маскировать свои намерения, мы слышали здесь ораторов, талант которых, ловкость и даже некоторая находчивость помогли им весьма искусно строить свои выступления в Совете. Однако после событий в июне 1967 года Израиль вступил в такую фазу своей политики, которая в отношении Организации Объединенных Наций отличается вызовом и проявлением высокомерия и пренебрежения. Израиль использовал все свои космополитические таланты и нашел дипломата, обладающего всеми необходимыми качествами, — способного выступать в Совете достаточно пренебрежительно и вызывающе. Мы не пойдем по этому пути, однако мы не могли умолчать об этом.

24. Всякий раз, когда нас приглашают выступить здесь по конкретной проблеме, представитель Израиля либо заставляет нас совершать экскурс в историю, восходящую к Моисею, Соломону или Давиду, пытаясь оправдать притязания народа Израиля на другие земли, или напоминает нам о преступлениях нацистов, как будто несправедливость, о которой так часто говорит представитель Израиля, может оправдать эту новую несправедливость. Но каждый раз такие отступления от существа вопроса имеют целью отвлечь внимание Совета Безопасности от конкретных фактов, изложенных в конкретных документах или ясно выраженных в жалобах заинтересованных государств.

25. Сегодня мы рассматриваем жалобу Иордании о конкретных совершающихся фактах, и именно этим должен заниматься Совет. В ходе этих прений г-н Текоа за эти последние несколько дней проявил хитрость, шитую белыми нитками. Я поясню это позднее и дам ему достойный ответ. Однако в чем же действительно заключается рассматриваемая здесь проблема? С 1948

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Пленарные заседания, 1689-е заседание, пункты 110 и 111.

года существует серия документов, которые единодушно или большинством голосов были приняты Ассамблеей или Советом. Существуют даже двусторонние соглашения по перемирию. Существуют некоторые трехсторонние заявления, гарантирующие определенный статус-кво на Ближнем Востоке. Таков юридический и политический контекст наших прений. С 1948 года Иерусалим является городом, имеющим международный статус, определенный решениями Организации Объединенных Наций. Израиль начал заниматься маневрами, противоречащими статусу города. Он осуществил там крупные изменения в своей административной структуре вопреки соответствующим положениям Ассамблеи и Совета. Я знаю, что некоторые страны охотно пошли на предложение Израиля перевести свои посольства в Иерусалим. Поступив таким образом, они намеренно нарушили определенные международные решения.

26. После событий в июне 1967 года Совет рассмотрел вопрос об Иерусалиме, а Генеральная Ассамблея провела чрезвычайное заседание для рассмотрения этой проблемы. Был принят ряд резолюций, и эти документы отличаются ясностью и лишены эвфемизмов, которые иногда присутствуют в других документах Совета.

27. Израиль объявил о военном параде 2 мая 1968 года; Генеральный секретарь, в соответствии с возложенной на него ответственностью, направил письмо правительству Израиля (см. S/8567). Мы не получили официального ответа, а Абба Эбан счел возможным подняться на трибуну Генеральной Ассамблеи прежде, чем он дал уклончивый ответ Генеральному секретарю. Совет предупредил Израиль, высказавшись против проведения такого парада [резолюция 250 (1968)]. Парад был проведен с демонстрацией силы подобно тому, как это в свое время имело место в Австрии, Чехословакии и других местах, что послужило Израилю оправданием его нынешней концепции о правах.

28. Израиль экспроприировал 500 гектаров арабской земли в Иерусалиме. Совет осудил [резолюция 252 (1968)] это решение. В своей резолюции 242 от 22 ноября 1967 года Совет во втором пункте преамбулы объявил о том, что он не признает свершившимся фактом любое приобретение территории путем силы. Потом нам стало известно, что указанный пункт был включен именно в ту часть резолюции, чтобы особо подчеркнуть единодушное осуждение в отношении любых территориальных завоеваний, прозвучавшее в речах выдающихся представителей всех заинтересованных государств на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности. Возможно, что некоторые страны, стремящиеся принять эту формулировку, усмотрели в ней всего лишь изложение принципа, обеспечивающего защиту их собственных приобретенных прав или возможность заново провозгласить какой-либо принцип, чтобы сохранить положение или статус-кво в тех районах, в которых они непосредственно заинтересованы. Од-

нако мы считаем, что содержание этого пункта имеет прямое отношение к нашему случаю. Данный пункт содержится в резолюции по Ближнему Востоку, поэтому его положения следует применить к Ближнему Востоку, и его нельзя в данном случае представлять как пункт, содержание которого относится к другим территориям в Европе, Азии или других частях мира.

29. Иордания сегодня выступает с жалобой, чтобы осудить ряд нарушений, противоречащих ясным решениям Совета и Генеральной Ассамблеи. Израиль не прислушался к нашим предупреждениям, рекомендациям, дипломатическим увещаниям, к которым мы прибегали, используя самые разумные пути и средства и встал, как я уже сказал, на путь политики неуважения и заносчивости.

30. Сейчас мы обсуждаем вопрос об уничтожении зданий в Иерусалиме. Израильская авиация регулярно совершает нападений на зону канала, на Иорданию и уничтожила целые деревни. Вам уже приходилось заниматься здесь в Совете проблемой Карамеха, и вы уже выразили свое осуждение. Вы неоднократно призывали Израиль к соблюдению соглашения о прекращении огня. И если бы сейчас шла речь только о разрушении какой-либо деревни, мы перестали бы упоминать об этом, смирившись с тем, что это только частица трагического положения, сложившегося на всем Ближнем Востоке. Однако в данном случае речь идет о том, что разрушают мечети, школы и суды, которые являются не только символами святых мест,— это здания, где дети разоренной страны всеми силами все еще тянутся к своей культуре, к своей цивилизации и вере. Речь идет о судах, законы которых, регулирующие жизнь мирного общества, не потеряли силы и уважаются всеми.

31. Г-н Абба Эбан однажды заявил нам, что меры, принятые в отношении Иерусалима, являются просто одним из аспектов административной и муниципальной интеграции и необходимы для местного управления. Он не раз давал нам заверения, а многие делегаты просили подтвердить эти заверения в других заявлениях, которые он избегал делать, что религиозные места этого города будут полностью уважаться. Мы находимся перед лицом вопиющего нарушения таких заверений, данных представителем израильского правительства в свое время весьма торжественно, и, возможно, вполне искренне, но сейчас об этом нет и речи. Приближаются выборы, и даже голуби стали хищниками.

32. Я думаю, что Совет должен высказаться по поставленной проблеме. Выполняя свою юридическую ответственность, обеспечивая уважение международного права, Совет оказался перед лицом нарушения положения собственных документов, защита которых входит в его обязанности, поскольку он должен защитить жертвы, которые страдают в результате таких нарушений.

33. Вчера мы с удовлетворением выслушали некоторые заявления, сделанные, в частности, великими державами в ясных выражениях. Указанные заявления были весьма уместны в наших прениях, хотя в них и содержались некоторые неточности. Если допустить, что эти декларации содержат здравый смысл, они должны привести нас к логическим выводам. Я не хочу влиять на последующие выступления членов Совета. Уже имеются ясные положения резолюции, запрещающие Израилю трогать здания, освященные историей и духовным наследием религии. Но если мы закроем глаза на то, что сейчас делается, мы откроем путь к полному уничтожению в ближайшем будущем международного характера этого города, к полному уничтожению его арабского и мусульманского облика, и, может быть, кто знает, христианского облика этой универсальной религиозной столицы. Вот что касается чисто официальной и правовой стороны вопроса, рассматриваемого Советом.

34. Но Совет, несущий ответственность за мир, это не только суд первой инстанции, применяющий те или иные меры в случаях нарушения законности. Согласно духу Устава и философии Организации Объединенных Наций международное право характеризуется наличием в нем политического и морального аспектов и оба эти аспекта прямо связаны с тем, что имеет место в Иерусалиме. Происходящее в Иерусалиме меняет его статус-кво на Ближнем Востоке с правовой и политической точек зрения. Прекращение огня, Соглашение о перемирии, резолюции органов Организации Объединенных Наций, в отношении которых проводилось голосование в течение последних нескольких лет, определяют четкие рамки, не дающие абсолютно никакого права Израилю менять под каким-либо предлогом какой-либо из перечисленных аспектов положения на Ближнем Востоке и, в частности, в Иерусалиме.

35. Недавно я говорил, что некоторые заявления г-на Текоа были абсолютно понятными. Если представитель Израиля, впервые выступая в Совете Безопасности, решил, что он должен сообщить нам о каких-то совещаниях в Иерусалиме, имеющих целью определить будущее города Иерусалима и его планировку, это означает, что он несомненно пытался отвлечь внимание Совета от основного вопроса и создать некоторое замешательство, либо объявляя о проведении такого совещания в Совете Безопасности, он стремился легализовать те совещания, которые проходят в Иерусалиме и высказать все это для международного протокола. Однако такой прием — это хитрость, считая белыми нитками.

36. Естественно, что в перечне собравшихся сейчас в Иерусалиме мы узнаем отдельных выдающихся лиц, имеющих звание, авторитет, таких как Игнасио Силоне и некоторых других. По различным причинам они имеют право принять приглашение Израиля. В своем заявлении представитель Израиля дает понять, что среди указанных лиц многие являются поборниками ислама.

Тем не менее исламские власти не давали никакого права этим лицам выступать и принимать решения от имени мусульман. То, что кто-то из этих лиц является специалистом в области цивилизации, не дает ему права стать руководителем и наставником в этой области и мы решительно против подобного обоснования присутствия вышеуказанных лиц.

37. Эти приглашенные лица — гости Израиля могут принимать любые решения. Гости должны заметить, как с ними обходительны, и это должно заставить их быть снисходительными при вынесении решений. Но эти лица не являются посланцами мусульман, арабов арабской части Иерусалима, и принятые ими решения будут всего лишь решениями, лежащими на их совести. Я считаю, что те, кто завоевал всемирный авторитет и репутацию людей высокой морали, интеллекта и высоких духовных качеств, навсегда подорвали этот авторитет своим присутствием на вышеуказанном совещании.

38. Г-н Текоа говорил о некоторых мусульманах в Иерусалиме, которые недавно делали заявления о том, что они поддерживают израильские власти и что они рады жить в условиях израильской оккупации. Мне не известно, знал ли г-н Текоа, когда он был в Шанхае, что происходило в Европе после 1940 года. В те годы страны, имеющие богатую и славную историю, оказались оккупированными. Некоторые мусульмане делали в то время заявления, они размахивали мечом, что позволяло оккупантам считать свою совесть чистой, а авторы заявлений пошли на виселицу. Во всяком случае эти заявления не облегчили участь народа, живущего под игом оккупации.

39. Мы считаем, что только законные власти, которые находятся вне оккупированной территории и пользуются свободой, только те власти, которые мужественно отстаивали свои законные права, с оружием в руках оказывая сопротивление израильской оккупации, имеют право говорить от имени Иерусалима и от имени каждой пяди оккупированной арабской земли.

40. Упомянутые выше люди по принуждению или из-за недостаточного сознания могут говорить все, что им угодно. Однако у них нет необходимых прав, чтобы выступать в качестве представителей подвергающегося оккупации населения, поскольку все они сейчас находятся под контролем израильской полиции.

41. Наконец, г-н Текоа упоминал также заявления некоторых пользующихся авторитетом христиан. При этом он ссылаясь на высокого сана священника Бразилии. Позволю себе сказать, что эти высокого сана священники Бразилии выступают сейчас в своей стране против существующего там режима, так как этот режим их не устраивает. Могут ли эти священники, выступающие сегодня как представители христианства, мириться в то же время с оккупацией арабского мира и осуждать ограничение свободы в своей стране. Я,

разумеется, хотел бы услышать выступления в защиту законности и свободы священников, считающих законным пребывание Израиля в Иерусалиме. Во всяком случае христиане знают, на них лежит историческая ответственность за Иерусалим. Они отдают себе отчет в том, как они должны защищать свое наследие в этом городе. Я вернусь к этому вопросу через несколько минут.

42. Самое главное, на что я хотел бы указать в связи с этими заявлениями, это то, что они не могут сбить работу Совета с правильного пути, поскольку авторы этих заявлений не имеют никаких полномочий выступать от имени тех, кто не может выступать от собственного имени. Мы признательны им лично и их духовенству. Как верующие, мы уважаем их веру и чувства, однако что касается политики, то мы руководствуемся другими соображениями и некоторые заявления неприемлемы просто потому, что они сделаны лицами, не имеющими на то никаких полномочий.

43. Г-н Текоа говорил о незаконности притязаний арабов на арабский Иерусалим. Имеют ли г-н Текоа, родившийся в Шанхае, или г-жа Голда Меир, родившаяся в России, или г-н Абба Эбан, родившийся в Южной Африке, больше прав говорить об Иерусалиме, чем избранный мэр этого города г-н Эль Хатиб, предки которого всегда жили там и постоянно на протяжении полутора тысяч лет являлись хранителями древнего иерусалимского храма и святых мест в Иерусалиме? Кого г-н Текоа пытается ввести в заблуждение? Его познания в области юдаизма приобретены в 1948 году, когда он приехал в Палестину, а история Палестины началась задолго до этого. На каком основании израильтяне — выходцы из балтийских стран, из Праги и из Судетов или других мест, где с ними плохо обращались, утверждают, что у них больше прав на страну, о которой они никогда ничего не знали, в которой они не жили и в которой у них нет предков? Как могут они отрицать права тех, кто полторы тысячи лет жил там, оберегая каждый камешек, каждую пядь святой земли, кто именно поэтому страдал от превратности истории, оккупации, всех бед и трагедий, пережитых на этой земле? Те, кто, как банкиры, счастливо жили в Цюрихе, Амстердаме, Роттердаме и где-либо в других местах, не должны утверждать, что они являются защитниками святой земли и что у них больше прав на нее, чем у тех, кто там родился и кто даже внешне является олицетворением своей родной земли.

44. Нам говорили о единстве Иерусалима. Но израильская концепция единства эквивалентна «новому порядку» Гитлера. Если г-н Текоа знает этимологию используемых им слов, ему должно быть известно, что для объединения необходимо наличие такого важнейшего фактора, как выражения на национальном уровне согласия со стороны тех, кто принял решение объединиться. А вы, г-н Текоа, заручились согласием населе-

ния Иерусалима на то, чтобы оккупировать этот город, утверждая, что вы сотворили благо, которое вы называете единством? Вы весьма эмоционально высказываетесь здесь. Можно подумать, что мы слушаем выступление профсоюзного лидера, заявляющего Совету: «Мы повысили зарплату иорданским трудящимся». Пусть руководители профсоюзов скажут. Вы думаете можно поступиться своим достоинством, согласиться на оккупацию своей территории в обмен на ежедневную пятнадцатипроцентную добавку к зарплате? Мы знаем, что ваша философия, ваша сионистская идеология основана на ненависти к арабам и не оспариваем вашего права ненавидеть нас, но мы оспариваем ваше право презирать нас и демонстрировать это презрение к нам.

45. Таковы некоторые моменты, затронутые в выступлении г-на Текоа для того, чтобы отвлечь внимание Совета от других, стоящих перед ним вопросов. Эти немногочисленные замечания имели целью подчеркнуть ту наглость, которая была продемонстрирована им в его выступлении вчера; с этих замечаний я начал свое заявление.

46. Однако я вынужден затронуть еще одну проблему и просить Совет исключить возможность проявления при этом излишних эмоций или возникновения связанной с вопросами религии полемики. Эту проблему следует рассматривать, тщательно взвешивая и учитывая исторические факты, о которых мы не должны забывать. Нам говорят, что Иерусалим никогда не был арабским. Но кто же оставался в Иерусалиме, когда евреи были в диаспоре? Там были арабы, то есть мусульмане. Кто построил мечети Омар и Аль-Акса и другие священные места мусульманского мира? Были они построены Моисеем или другими пророками? Кто их построил? Кто следил за их сохранностью? Неужели вы рассчитываете стереть с лица земли все наследие арабской культуры, сказав в Совете несколько слов о том, что у арабов нет прав на Иерусалим? Разве сионистский космополитизм в течение полутора тысяч лет создавал это право, следил за соблюдением законопорядка, охраняя священные места в арабской части Иерусалима во время бурных исторических событий? Исходя из тех же принципов, вы могли бы оспаривать законность и христианского наследия в Иерусалиме — это логически вытекает из вашего заявления. Однако этого вы в Совете не сказали. Я не думаю, что ваше молчание было случайным упущением; я полагаю, это было сделано умышленно. Мне известно, что в последние годы израильская дипломатия приложила много усилий, обхаживая христианский мир и христианскую церковь, при этом я должен признать, вам иногда удавалось достигнуть некоторых успехов. Однако почему же вы не применяете тех же принципов и сегодня и не утверждаете, что у христианства нет права на Иерусалим? Может быть, вы стремитесь, создавая раскол, сохранить объективного союзника? Может быть, вы пытаетесь дать заверения в том, что этот союзник будет иметь больше гарантий, чем мусульмане? Мы начали открытый диалог с

церковью, мы ведем его в духе монотеизма и братства и я уверен, что когда церковь говорит о христианском экуменизме, она не забывает о всемирном экуменизме; меры, принимаемые в целях сосуществования в идеологическом плане, а также меры, принимаемые церковью различных стран на национальном уровне для достижения взаимопонимания, являются кроме того мерами, имеющими значение для всего мира, поскольку они помогают достичь взаимопонимания между верующими различных вероисповеданий. Невозможно нарушить наше историческое братство с христианством. Представитель Израиля очень часто путал юдаизм с сионизмом, отводя доминирующую роль сионизму.

47. Позволю себе напомнить ему в связи с этим, что то, что сегодня они делают в Иерусалиме, делалось и в прошлом в ходе истории и последствия этого еще видны. Завоевание христианского мира римлянами дало могущество и власть также и христианству, и привело к такому множеству расколов и переворотов, что церковь до сих пор страдает от нанесенных в те дни ран. Оттоманская империя, завладевшая мусульманским миром, тоже возможно обеспечила ему на какой-то период расцвет и дала политическую власть. Однако в конечном счете завоеватели всегда приносили завоеванному миру несчастье. Я убежден, что сионизм, одержав верх над юдаизмом, став везде в мире его обязательным руководителем и наставником, готовит сейчас юдаизму горестное будущее. Сионизму не уничтожить того наследия, которое история ислама оставила Иерусалиму, и того наследия, которое оставило христианство Иерусалиму. Я уже упоминал о том, что делали мусульмане в течение 1500 лет, чтобы остаться в Иерусалиме. Однако я должен сказать, что, хотя крестовые походы и являются печальной страницей в истории человечества, ценой пролитой в Иерусалиме крови они узаконили вечное право — право как мусульман, так и христиан на святые для их веры места. Христиане западных стран посылали лучших своих представителей совершать эти крестовые походы, правящие династии и княжеские дома посылали лучших своих рыцарей сражаться в Иерусалиме. Разумеется, это делалось не для того, чтобы сегодня там основали Израиль, чтобы там царил сионизм и чтобы никто не мог утверждать, что Иерусалим принадлежит кому-либо, кроме израильтян. Хотя в настоящее время г-н Текоа ничего не говорит о святых местах христиан, мы уверены, что такая политика изменится и что когда-нибудь израильтяне найдут аргументы, чтобы бросить вызов христианскому миру.

48. Это бесконечно огромная и сложная проблема. Рискованно было бы пытаться охватить все ее аспекты одновременно. Однако, говоря о некоторых исторических фактах, я имел в виду связать их с последними событиями истории. Вчера, когда г-н Текоа заметил в Совете Безопасности тенденцию к тому, чтобы обеспечить уважение решений Совета, тенденцию, которая уже существует и которая должна продолжать существо-

вать, он стал утверждать, ссылаясь на воинственное заявление г-жи Меир, что четыре великих державы не имеют права заниматься обсуждением вышеупомянутой проблемы. Я не думаю, что политика Израиля была такой всегда. Подобное заявление о нежелательности вмешательства великих держав является чем-то новым в политике Израиля. В конце концов именно великие державы создали и признали Израиль и гарантировали статус-кво в Трехсторонней декларации. Великие державы обеспечивали Израиль оружием, которое он у них просил. В качестве примера я могу упомянуть некоторые имена. Мы знаем, что делегация Советского Союза вполне в состоянии ответить на затронутые представителем Израиля во вчерашнем выступлении вопросы, хотя всякий раз, когда выступает Советский Союз, г-н Текоа оспаривает его право говорить об этой проблеме, поскольку эти высказывания доказывают законность прав арабов. Я не думаю, что телеграмма Сталина была выброшена в корзину, когда премьер-министр Вейцман получил ее. Я не думаю, что с презрением было встречено Израилем вмешательство правительства г-на Антони Идена или г-на Ги Молле, когда они были соучастниками нападения в 1956 году. Я не думаю, что Израиль проявлял высокомерие в отношении Соединенных Штатов, когда они мобилизовали все ресурсы, чтобы пополнить нужное число «Фантомов». Я не думаю, что Израиль пренебрегал контактами с Великобританией, когда он добивался переговоров с этой страной, чтобы закупить у нее лучшие в мире танки. Израиль хочет иметь такие танки. Он хочет постоянно утверждать свои права и укреплять свою военную машину. Однако, когда великие державы проявляют ответственность, защищая права Организации Объединенных Наций, Израиль заявляет, что он не признает права этих держав на обсуждение данной проблемы. Между тем, когда мы были жертвой, мы подчинялись их решениям. Если моральное пробуждение и изменение в международном положении заставили людей проявить подлинное уважение законности, то на каком же основании Израиль думает, что мы по-прежнему подойдем к роли великих держав?

49. Мы не хотим директората великих держав, но Уставом Организации Объединенных Наций и статутom Совета Безопасности на них возложена особая моральная ответственность за сохранение порядка в мире, и как раз это является единственно законным обоснованием их роли в качестве постоянных членом Совета. Неужели Израиль надеется, что мы освободим их от этой ответственности сегодня, поскольку позиция этих держав не имеет ничего общего со скрытыми мотивами и устремлениями Израиля.

50. В Совете Безопасности действуют определенные правила. У него есть свой статут. Совет Безопасности принимает резолюции. И первой его заботой, его долгом должно быть обеспечение действительности этих резолюций. Я припоминаю многочисленные дискуссии, имевшие место в Со-

вете, когда независимо от расхождений в том, что касалось политических позиций по обсуждавшимся вопросам, наблюдалось единодушие всех членов Совета в отношении соблюдения ранее принятых решений Совета Безопасности. Позвольте напомнить факты. Без этого напоминания их и так считают заявлениями относительно политической позиции, они отражены в стенографических отчетах Совета.

51. По вопросу о Кашмире Совет постоянно подчеркивал необходимость уважать и соблюдать как имеющие силу решения Организации Объединенных Наций. По вопросу о Кипре Совет постоянно ссылаясь на международные договоры, обеспеченные международными гарантиями. Что касается вопроса, связанного с ситуацией, создавшейся в Берлине, то мы были на грани международного кризиса, а порой даже войны, но мы все же смогли избежать этого, потому что все пришли к убеждению, что нельзя в одностороннем порядке менять выработанные в связи с таким особым положением международные соглашения. В Корее и Вьетнаме была война, так как статусы, выработанные после войны в Азии и войны в Индокитае, не соблюдались каждой из вышеупомянутых сторон. В этих случаях Совет Безопасности, к его чести, подчеркивал постоянную действенность и необходимость соблюдать принятые им решения. Неужели теперь Иерусалим следует считать таким уголком земли, который не имеет никакого значения и разве следует нас просить не обсуждать данный вопрос только потому, что это может кого-то задеть и повредить каким-то переговорам? Однако в конечном счете Совет только станет сильнее и будут более плодотворными переговоры, в успешном исходе которых мы являемся самой заинтересованной стороной, если он примет здесь решение, подтверждающее, что решения Совета, принятые в прошлом, должны оставаться в силе до тех пор, пока Совет Безопасности их не отменит.

52. Таковы политические, моральные и правовые рамки дискуссии, идущей сейчас в Совете Безопасности. Марокканская делегация стремилась изложить свою точку зрения в этой дискуссии по всем аспектам проблемы. Мы надеемся, что государства — члены Организации Объединенных Наций, независимо от вероисповедания в их странах, руководствуясь гуманным чувством, уважением к верованиям других, сумеют понять случившееся на этой неделе в Иерусалиме не только как факт применения бульдозеров для разрушения старых построек, но и сумеют понять, что это — первый шаг на пути систематического разрушения, уничтожения интернациональной самобытности, статуса города и всего того, что в нем осталось святого. Я не хочу предсказывать, но если завтра христианство и мусульманство исчезнут из Иерусалима, то это будет означать, что атеистический сионизм восторжествует над юдаизмом и создаст собственные святые места на месте Стены плача и других

наших святых местах, пока еще почитаемых юдаизмом.

53. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Позвольте от имени замбийской делегации высказать нашу признательность г-ну Солано Лопес из Парагвая, который в прошлом месяце председательствовал в Совете Безопасности. Он был всегда исключительно корректным и мы восхищены его глубоким пониманием процедуры работы Совета. Мы имели честь работать под руководством блестящего представителя Латинской Америки, с которой мы всегда поддерживали замечательные отношения.

54. Г-н Бойе, я рад вас приветствовать как Председателя Совета Безопасности в июле и хочу заверить вас в безоговорочном сотрудничестве моей делегации в выполнении вами этой трудной, но благородной задачи. Хорошо зная ваши личные качества как человека и дипломата, мы уверены в том, что вы выполните свои обязанности так, что оправдаете наши высокие надежды. Ваша страна и моя страна всегда поддерживали имеющие глубокие исторические корни братские отношения. Наши страны возглавляют руководители, которые, в общих чертах характеризую человека, убеждены в том, что это стадное животное, именуемое человеком, является существом единым и неделимым повсюду в мире.

55. Моя делегация, мое правительство встревожены ухудшением ситуации на Ближнем Востоке. Мы в особенности встревожены тем, что неоднократные призывы Совета и обществности всего мира к установлению мира не ослабили напряженности. Вместо этого конфликтующие стороны прибегли к мерам, направленным на ухудшение положения.

56. Совет Безопасности снова был созван по просьбе Иордании для рассмотрения нарушения Израилем резолюции 252 (1968) Совета Безопасности от 21 мая 1968 года, касающейся статуса Иерусалима. Мне нет необходимости напоминать Совету о целях названной резолюции. Благодаря значительным усилиям Генерального секретаря представители располагают сейчас его докладом от 30 июня 1969 года (*S/9149/Add.1*), в котором обращается внимание Совета на некоторые меры, принятые израильским правительством после принятия резолюции 252 (1968). Предпринятый с разумных позиций анализ указанного доклада подтверждает сознательное нарушение положений резолюции 252 (1968). Вызывает сожаление то, что в тот момент, когда мы обсуждаем здесь этот вопрос, на первой странице сегодняшнего номера газеты «Нью-Йорк таймс» помещено сообщение еще об одной мере Израиля, который проводит политику официальной аннексии арабского сектора Иерусалима. Согласно сообщению, правительство Израиля постановило перевести национальную штаб-квартиру полиции из Тель-Авива в Восточный Иерусалим, который, как мы знаем, был частью Иорда-

нии до 1967 года. Возможно, верно, что Израиль намеревался осуществить эту меру еще в прошлом, однако подобной акции невозможно найти оправдание, особенно в свете резолюции 252 (1968). Во всяком случае такая мера нарушает положения резолюции 252 (1968). Ходят слухи, что и другие учреждения правительства Израиля будут переведены туда, в частности министерство юстиции и Верховный суд.

57. Мы внимательно выслушали жалобу Иордании. С большим интересом также выслушали ответ представителя Израиля. Мы в равной мере внимательно выслушали многочисленные, исполненные здравого смысла выступления других делегаций по этому вопросу и огорчены тем, что, вместо того чтобы стараться изыскать пути разрешения создавшейся проблемы, вместо того чтобы соблюдать положения резолюции 252 (1968), Израиль продолжает безнаказанно нарушать решения Совета Безопасности. Как член Организации Объединенных Наций, Израиль обязан признать свою ответственность, вытекающую из Устава Организации Объединенных Наций. Отказ Израиля сотрудничать с Советом Безопасности, по нашему мнению, бросает пятно на нашу Организацию, а мы не должны допускать этого.

58. Мы не считаем подобное поведение правильным подходом к урегулированию международных споров. Мы искренне уверены, что серьезную озабоченность должен вызвать тот факт, что в наше время, когда все, кто заинтересован в мире, заняты поисками эффективной формулы, которая поможет воцариться миру в этом беспокойном районе, конфликтующие стороны продолжают усугублять создавшуюся ситуацию. Я осмелюсь утверждать, что если учитывать резолюцию 252 (1968), то законы, провозглашенные в последнее время Израилем, являются актами, имеющими целью усугубить и без того сложную ситуацию. Это, без сомнения, подрывает усилия Совета Безопасности — усилия, направленные, по мнению моей делегации, на обеспечение справедливости и мира не только для палестинцев — беженцев или арабских стран, но и для самого Израиля.

59. На этой стадии я хочу снова сделать заявление о позиции моего правительства в связи с вопросом, касающимся ближневосточной ситуации. Общеизвестно, что согласно данному нами разъяснению политическая реальность должна убедить каждого в необходимости согласиться признать независимость и суверенитет государства Израиля, но в то же время мы разъяснили, что мы не можем признать территориального расширения этого государства. Именно в рамках этих двух принципов мы понимаем выражение «жить в обеспеченных и признанных границах» [резолюция 242 (1967)]. Именно при таком условии мы поддержали резолюцию 252 (1968), принятую 21 мая 1968 года и касающуюся статуса святого города.

60. Однако мы согласны, что вопрос о статусе и администрации Иерусалима является лишь частью более широкого и сложного ближневосточного вопроса. По нашему мнению, только решение всех аспектов этой проблемы будет гарантировать восстановление справедливости, равенства, мира и безопасности для всех народов этого района. Мы выступаем против мер аннексии, принятых Израилем, не только потому, что они нарушают положения резолюции Совета Безопасности, но также потому, что они носят бесчеловечный и дискриминационный характер. Более того, они заставят и другие, втянутые в конфликт стороны, занять более жесткую позицию как раз в то время, когда потребуются взаимные уступки.

61. Как мы рассчитываем достичь прочного и справедливого мира, когда все больше имен фигурирует в нескончаемом списке беженцев? Как можем мы говорить о прочном и справедливом мире, когда у людей отнимают собственность только за то, что они считают незаконным актом оккупацию их родины. Разве Израиль намерен оставить территории, захваченные им в ходе военных действий в 1967 году, если он сейчас приступил к осуществлению такой меры, как перевод своих административных органов в оккупированные территории?

62. Совет призвал к выводу вооруженных сил Израиля с оккупированных во время конфликта 1967 года территорий, а также к прекращению войны. Совет потребовал уважения признанных и установленных границ. Систематическая экспроприация собственности арабов, уничтожение их домов, изгнание арабских граждан отдаляют эту цель. Достоверным является то, что правовые и административные меры, предусмотренные законодательством 1968 года (*см. документ S/9149 от 11 апреля 1969 года*), направлены на то, чтобы консолидировать положение Израиля на завоеванных территориях и, несомненно, продолжить процесс аннексии Восточного Иерусалима и соседних с ним территорий. Как я уже сказал, все эти правовые меры носят дискриминационный характер и направлены против финансовых интересов арабского населения, против признанных норм международного права, и любые разъяснения представителя Израиля, его ответ на обвинения Иордании могут служить только доказательством того, насколько тяжелым является сложившееся положение.

63. Мое правительство хотело бы, чтобы все религиозные интересы в Иерусалиме могли мирно сосуществовать и чтобы израильские власти не принимали никаких необратимых мер. Я хотел бы подчеркнуть стремление Совета найти решение ближневосточному кризису, необходимое для установления прочного мира. И если меры, принимаемые Израилем, не будут приостановлены, восстановление мира в этом районе представляется несбыточной мечтой.

64. Пора обеим сторонам выслушать и принять во внимание призывы всего мира о мире. Пострадало достаточно много невинных. Израильские действия в восточной части Иерусалима, по всей вероятности, приведут еще к большему числу жертв, и Совет должен призвать Израиль не осуществлять вышеупомянутые меры. По нашему мнению, необходимо, чтобы резолюция 252 (1968) была выполнена, причем выполнена немедленно.

65. Мы понимаем проблемы еврейского государства. Проблема Израиля и арабских стран является проблемой политического характера, ее можно разрешить мирным путем. Положение на Ближнем Востоке, как никогда, и как нигде в другом районе мира служит доказательством того, что нельзя с помощью силы решать международные споры. И все же преподанный урок был, к сожалению, очень быстро забыт, гораздо быстрее, чем урок, который был нам преподан событиями в Европе, где о них еще помнят.

66. Если спор между арабами и евреями представляет собой нечто более серьезное, чем отстаивание своих интересов каждой из этих двух армий, или даже, в данном случае, каждым из этих враждебно относящихся друг к другу обществ, придерживающихся неуклонно милитаристской ориентации, то тогда, что представляет собой этот спор? Чрезвычайно важно отказаться от того мнения, что это является еще одним проявлением антисемитизма, примерно таким, с которым можно встретиться в клубах среди игроков гольфа в Америке или Англии. Это не является проявлением расовой несовместимости между арабами и евреями. История еврейских общин в арабском мире далеко не так ужасна, как судьба еврейских общин в христианском мире. Вполне справедливо можно сказать, что в области культуры и торговли еврейские общины в течение последних двадцати столетий процветали гораздо больше в арабских странах, чем в других местах, в частности в Европе. Мы ждем дня, когда слова «салям» и «шалом» станут реальностью. Да будет мир во всем мире.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить представителя Замбии за его добрые слова в мой адрес. Как вы знаете, отношения вашего премьер-министра г-на Кеннета Каунды и нашего президента г-на Сенгора основаны на личном взаимопонимании, являющемся самым главным фактором успешной проводимой политики.

68. Г-н КХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и заверить вас в полном сотрудничестве со стороны нашей делегации при выполнении вами своих функций. Я также хотел бы воздать должное вашему предшественнику — послу Парагвая за умелое руководство работой Совета в июне месяце.

69. Делегация Непала голосовала за резолюции

Генеральной Ассамблеи 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) от 4 и 14 июля 1967 года. Положения этих резолюций в дальнейшем были подтверждены Советом Безопасности в его резолюции 252 (1968) от 21 мая 1968 года. То, что прошло определенное время, не означает какого-либо изменения в нашей позиции полной поддержки этих резолюций. Наша делегация продолжает придерживаться той точки зрения, что все действия, предпринятые Израилем с целью изменить статус города Иерусалима, являются недействительными. Эта политическая позиция определяется в какой-то мере тем, что мы считаем Иерусалим святым местом для трех великих религий, но главным образом тем, что мы руководствуемся принципом, согласно которому запрещено приобретение территорий путем военного захвата.

70. Мы высоко ценим и разделяем озабоченность, проявляемую делегациями в связи с различными мерами оккупационных властей с целью изменить самобытность этого города, что делается в нарушение решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Делегация Непала глубоко сожалеет о том, что продолжают неуважительно относиться к резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, и готова присоединиться к другим призывам и потребовать, чтобы Израиль отменил все те меры, которые уже предприняты, и отказался от попыток принять меры, которые могут изменить статус Иерусалима.

71. Совету Безопасности следовало бы вспомнить, что 8 февраля 1969 года Иордания попросила созвать Совет Безопасности (S/8998), чтобы рассмотреть законодательные положения, введенные в силу правительством Израиля в отношении города Иерусалима. Однако, поскольку Израиль согласился отложить введение в силу этих законодательных положений, было решено отсрочить созыв заседания Совета Безопасности. Мы все были рады достигнутому соглашению. В то самое время проходили мероприятия по подготовке совещания четырех великих держав по вопросу о положении на Ближнем Востоке, и, хотя это была всего лишь предварительная работа, мы приветствовали возможность того, что у нас не будет необходимости созывать Совет Безопасности.

72. Принимая во внимание положение на Ближнем Востоке, существовавшее тогда и теперь, наша делегация считает главным вывод войск из всех оккупированных территорий, разумеется, в том числе и из Иерусалима, и прекращение военных действий на всех фронтах. Моя делегация полагает, что главной и чрезвычайно важной задачей является полное осуществление резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года во всех ее положениях. Вопрос об Иерусалиме, несомненно, является важным. Резолюция от 22 ноября 1967 года касается этого вопроса, поскольку она касается остальных аспектов более широкой проблемы Ближнего Востока.

73. Позвольте мне опять заявить, что в отличие от многих других проблем, рассматриваемых в Совете Безопасности, проблема Ближнего Востока характерна тем, что ее окончательное решение вполне возможно с помощью резолюции от 22 ноября 1967 года, поскольку она целиком и полностью посвящена этому вопросу.

74. Делегация Непала глубоко озабочена неблагоприятным положением, сложившимся на Ближнем Востоке. Весь этот район сейчас переживает состояние войны и переживал состояние войны и потрясение в течение долгого времени. Опыт показывает, насколько бесплодны были попытки решить назревшую проблему военными средствами. Продолжающаяся оккупация иностранной территории, консолидация военных захватов, враждебные экспедиции через границы — все эти действия и подобное поведение не приведут нас к окончательному урегулированию. Наоборот, они затруднят любое урегулирование.

75. Оккупационные власти приняли дополнительные меры с ясной целью изменить статус Иерусалима в нарушение решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Проблема Иерусалима является предметом глубокой озабоченности международной общественности. Меры, которые уже приняты и которые намереваются принять, имеют такой размах, что они могут привести к аннексии города. Частные земли были реквизированы, бульдозером снесены частные дома, выселены сотни семейств. Все это показывает не только пренебрежение, но и неуважение Израиля, проявляемое им к решениям нашей Организации, отражающим международное общественное мнение.

76. Даже в момент рассмотрения Советом Безопасности вопроса об Иерусалиме мы снова узнаем неутешительные новости из Иерусалима. Это, по меньшей мере, вызывает у нас большое сожаление. Мы ожидаем, что все стороны, в особенности те, которые непосредственно заинтересованы в данном вопросе, будут проявлять сдержанность и уважать решения Организации Объединенных Наций. Наш призыв к проявлению сдержанности и к постоянному использованию мирных средств в этой связи не ставит знака равенства между теми, кто проводит политику аннексии, и теми, кто страдает от такой политики. Этот призыв мотивируется нашим признанием основной цели, заключающейся в данном случае в осуществлении резолюции от 22 ноября с учетом особого статуса города Иерусалима.

77. Именно в этом свете мы приветствуем текущие переговоры четырех постоянных членов Совета, поскольку это — единственная и лучшая надежда на мир на Ближнем Востоке. Политическое урегулирование является единственным решением сложной проблемы Ближнего Востока, и указанные державы получили высокие полномочия коллективно участвовать в проведении мер, принимаемых для поддержания мира Орга-

низацией Объединенных Наций в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Нас, естественно, беспокоят медленные шаги на пути к прогрессу в переговорах четырех держав, но мы понимаем необходимость тщательного изучения всех аспектов проблемы, которая была так долго неразрешимой. Долгом всех государств-членов, в частности непосредственно заинтересованных, является оказание помощи четырем державам в изыскании средств и путей для добросовестного выполнения резолюции от 22 ноября 1967 года. Любые наши акции, прямо или косвенно направленные на подрыв усилий этих держав, будут плохой услугой делу мира.

78. Недавние события на Ближнем Востоке не приближают нас к достижению вышеупомянутой цели. Почти ежедневно совершаются акты насилия. Предпринимаются насильственные действия с целью взаимного уничтожения, в результате чего без разбора наносятся удары против военных и гражданских объектов. Мы осуждаем такие акты насилия и считаем, что мы все должны извлечь для себя единственно правильный урок из нынешних событий. Этот урок состоит в том, что мы не можем разрешить стоящий перед нами по существу политический вопрос ни с помощью односторонних решений, ни с помощью применения силы. Мы должны использовать мирные политические средства. Поскольку все наши попытки оказались неэффективными, и поскольку не существует диалога между самими сторонами, сейчас для нас очень важно проявить доверие к переговорам четырех держав как к единственному средству, которое может привести к разрешению этого вопроса в рамках резолюции от 22 ноября 1967 года.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Непала за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

80. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к тем, кто выступал до меня и высоко оценил работу вашего предшественника, посла Солано Лопеса, который так успешно руководил в прошлом месяце нашими прениями, проявляя компетентность, такт и опыт.

81. Г-н Председатель, очень трудно выразить словами наше полное удовлетворение тем, что вы стали нашим Председателем. Ваши исключительные личные качества, ваша глубокая мудрость, дальновидность государственного деятеля, богатый опыт, трезвость суждения — все это является верным залогом того, что в июле руководство работой Совета Безопасности будет осуществляться очень талантливым дипломатом.

82. Нынешняя сессия Совета Безопасности была созвана по просьбе представителя Иордании, для того чтобы обсудить «невыполнение Израилем резолюции 252 (1968) по Иерусалиму» (S/9284). Мы все хорошо знаем, что положение на Ближнем Востоке продолжает быть напряженным и

чревато опасностью. Поэтому вполне уместно спросить, почему на заседании Совета намереваются обсудить только вопрос об Иерусалиме? Это объясняется особым характером проблемы Иерусалима. Данная проблема, конечно, составляет неотъемлемую часть всей ближневосточной проблемы, рассматриваемой в Совете, однако она имеет свои специфические особенности, в связи с которыми принята резолюция 242 (1967) Совета Безопасности и многие другие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в том числе резолюция 252 (1968), касающаяся только этой проблемы. Это особая проблема, поскольку в рамках своей захватнической политики Израиль создал еще одну и еще более сложную проблему, юридически и политически изменив статус части территории города Иерусалима. Таким образом возникает отдельный и сугубо специфический вопрос. И это обстоятельство несомненно требует особого внимания со стороны Совета.

83. Резолюция 242 (1967) от 22 ноября 1967 года Совета предусматривает, что израильские вооруженные силы должны уйти из территории, которую они заняли во время войны в июне 1967 года. Ничто в этой резолюции не освобождает от обязательства уйти из Иерусалима. Израиль должен уйти из Иерусалима так же, как и из других территорий, занятых им в результате агрессии в июне 1967 года. Но для того чтобы сделать это обязательство еще более конкретным, Генеральная Ассамблея приняла 4 июля и 14 июля 1967 года резолюции 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V), а Совет Безопасности принял 21 мая 1968 года резолюцию 252 (1968), которые предусматривали, что Организация Объединенных Наций не может согласиться с каким-либо изменением статуса Иерусалима. Резолюция Совета 252 (1968) в связи с нарушением предыдущих резолюций Израилем настоятельно призвала Израиль «...отменить все такие уже принятые меры и немедленно отказаться от проведения любых действий, которые могут изменить статус Иерусалима».

84. Какова была реакция Израиля на эти решения Организации Объединенных Наций, принятые подавляющим большинством? Если высказаться кратко, Израиль ничего не сделал для того, чтобы отменить эти меры и сделать все, чтобы изменить статус Иерусалима. Я не намерен проводить детальное изучение этих мер. Это делали другие ораторы, причем представитель Израиля во время этих прений даже не пытался опровергать обвинения в проведении мер по аннексии. Достаточно сказать, что Израиль не гнушался ничем, чтобы осуществить аннексию Восточного Иерусалима, бросая прямой вызов Организации Объединенных Наций. Систематически там экспроприируют землю и собственность арабов, а также арабские институты в Иерусалиме. Большое число домов, принадлежащих арабам, было уничтожено, а законных владельцев попросили переселиться в другое место. Других арабов, в том числе некоторых самых выдаю-

щихся арабских лидеров города, насильно выселили на восточный берег Иордана. Были опубликованы новые планы создания израильских поселений в Восточном Иерусалиме, чтобы коренным образом изменить состав населения и сделать Восточный Иерусалим городом, населенным главным образом гражданами Израиля. Все эти жестокие и произвольные меры были направлены на то, чтобы внести изменения де-факто в статус города. Однако это не означает, что никакие шаги не были приняты с целью легализовать создавшееся положение и официально сделать Иерусалим частью Израиля.

85. Последние из вышеупомянутых мер содержатся в так называемом законе о правилах о правовых и административных вопросах 5728-1968, который предусматривает принудительную регистрацию Израилем арабских компаний. Этот закон приводится в докладе Генерального секретаря (*S/9149 и Add.1*), представленном согласно резолюции Совета Безопасности 252 (1968) от 21 мая 1968 года. В докладе говорится: «...министр юстиции может дать указание путем распоряжения провести ее, то есть регистрацию компаний в Израиле, в соответствии с Положением о компаниях...» (*см. S/9194/Add.1, приложение А*). В этой связи представитель Израиля, выступая на 1482-м заседании, заявил: «Предлогом — как он считает — срочного созыва этого заседания является старый закон, который предусматривает выдачу разрешений на торговлю и организацию коммерческих предприятий». Он продолжал критиковать Иорданию за то, что она ставит перед Советом Безопасности «технические вопросы, касающиеся регистрации коммерческих предприятий». По меньшей мере удивительно, что специальное постановление, требующее регистрации этих коммерческих предприятий с помощью оккупационных властей в качестве израильских компаний со всеми вытекающими отсюда последствиями, характеризуется представителем Израиля как чисто технический вопрос. Еще большее сожаление вызывает тот факт, что он полагает, что Совет согласится с его утверждениями без всякой проверки. Это также показывает отношение Израиля к Совету, поскольку такая явная попытка ввести в заблуждение Совет считается вполне подходящим методом. Естественно, это свидетельствует не в пользу Израиля, который, с одной стороны, хвастливо заявляет, что Иерусалим будет «объединен навечно», а, с другой стороны, заявляет, что меры для достижения такого единства, а более правильно было бы сказать для аннексии, являются чисто техническими и что вынужденное рассмотрение подобных мер в Совете является «в высшей степени фривольностью и преступной безответственностью».

86. Размещение сил национальной позиции Израиля, происходящее согласно сегодняшнему сообщению прессы в оккупированном городе в здании, построенном Иорданием для размещения в нем госпиталя, не только свидетельствует о том,

как по-разному Иордания и Израиль беспокоятся о гражданском населении Иерусалима, но и является в момент проведения нынешней дискуссии в Совете Безопасности серьезной провокацией, а не чисто техническим вопросом.

87. Короче говоря, меры, заставившие Иорданию жаловаться, являются нарушением Устава и резолюций Организации Объединенных Наций, допущенным Израилем, и правительству Израиля это хорошо известно.

88. Политику вооруженного захвата, проводимую Израилем в Иерусалиме, нельзя аргументировать положениями Устава. Представитель Израиля этого и не делал. Зато он снова пытался затронуть в этой дискуссии мифологию. Следует ли поэтому теперь и нам руководствоваться основанными на мифах тезисами, которые уводят нас в мир древней истории? Должны ли мы согласиться с тем, что необходимо изменить границы современных государств на этой основе? А если это так, то что же станет со всеми ныне существующими в мире границами? Достаточно задать себе подобные вопросы, чтобы увидеть абсурдность позиции Израиля.

89. Ничуть не лучше и другой выдвигаемый Израилем аргумент, а именно — утверждение об объединении Иерусалима, поскольку об этом объединении говорится, чтобы обосновать аннексию Восточного Иерусалима. Совет не занимается вопросом объединения города. Израилю это хорошо известно, и то, что он решил использовать слово «объединение», продиктовано только одним — желанием заменить каким-либо более популярным словом слово «аннексия». Однако настоящий смысл от этого не меняется, на самом деле действия Израиля — аннексия. Здесь мы рассматриваем принципы Устава, которые гласят, что приобретение территории военным захватом недопустимо, и результаты захвата не определяют границы. Именно это и является существом вопроса, рассматриваемого Советом.

90. Политика открытой аннексии Иерусалима, проводимая Израилем, является нарушением не только в отношении статуса этого города; она, кроме того, ясно показывает его истинные намерения на Ближнем Востоке. Очень часто представитель Израиля говорит нам о согласии его страны с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности. Однако относится ли это утверждение также к Иерусалиму, или мы должны понимать так, что резолюция 242 (1967) позволяет Израилю аннексировать Иерусалим? Признает ли Израиль точно таким же образом положения этой резолюции в отношении других вопросов Ближнего Востока? Ясно, что никто не может утверждать, что в резолюции 242 (1967) Израилю дано разрешение на аннексию.

91. Кроме того, Израиль выступает за идею прямых переговоров с арабскими соседями. Это предложение выставляется вновь и вновь как единственное средство разрешения кризиса на

Ближнем Востоке. Однако, когда мы затрагиваем отдельные вопросы, такие как вопрос об Иерусалиме, Голанских высотах или другие, упомянутые премьер-министром или министром обороны Израиля, мы сталкиваемся с тем, что все эти вопросы объявляются не подлежащими обсуждению. По-видимому, единственная цель таких переговоров с арабами — заставить арабов пойти на уступки Израилю и дать согласие на аннексию Иерусалима, Голанских высот, большей части Синайского полуострова, в том числе Шарма эш-Шейха, большей части западного берега и т. д. Действительно, странные переговоры. Однако еще более странным является утверждение Израиля о том, что он не понимает, почему арабские страны отказываются от проведения таких переговоров.

92. Вопрос об Иерусалиме носит не только юридический и политический характер. Это также и психологический вопрос. Общеизвестно, что сложившаяся в Иерусалиме ситуация волнует очень многих людей, даже тех, кто географически и политически очень далек от Ближнего Востока. Именно поэтому пренебрежение Израиля к чувствам этих людей вызывает у нас такую озабоченность. Трудно понять, как правительство, претендующее на Иерусалим по политическим и религиозным причинам, совершенно не учитывает чувств тех, кто исходит из тех же самых соображений. Все это усугубляется еще и тем, что арабским жителям Восточного Иерусалима отказывают в предоставлении самоопределения. Все говорит за то, что арабские жители аннексированного города, — как мусульмане, так и христиане, не желают быть израильскими гражданами, они не хотят, чтобы город стал частью Израиля. Разве это трудно понять тем, кто говорит о своих правах, указывая на времена двухтысячелетней давности? Неужели они действительно считают, что военный захват, совершенный два года назад, дает им навечно какие-то права, а завоевания римлян — завоевания двадцативековой давности всего лишь короткий исторический эпизод? Я вынужден говорить об этом, потому что считаю, что в нашей дискуссии израильский представитель занял абсолютно нереалистичную позицию, что наносит вред не только истинным интересам народа Израиля, но и арабскому населению, которое подвергается преследованиям в Иерусалиме. Лирические ноты в выступлении посла Текоа тонут в грохоте бульдозеров и взрывов бомб арабских патриотов. Никакие объективные обозреватели, даже обычно произраильски настроенный голос «Нью-Йорк таймс», не подтверждают правдивость той спокойной картины в Иерусалиме, которую рисует представитель Израиля. Обозреватели нам говорят, что в действительности не существует хороших отношений между покоренными и завоевателями. Сведения из израильских источников, упомянутые другими ораторами, полностью это подтверждают. Однако мы слышим здесь представителя Израиля, выступающего в полном одиночестве со своими упрощенными идеями о завоевателях разных вре-

мен в надежде на то, что мы примем все это за чистую правду.

93. Положение на Ближнем Востоке остается напряженным и опасным, потому что правительство Израиля проявило удивительное неуважение к истинным интересам своего собственного народа. Оно поставило под угрозу мир и безопасность всего этого района и показало явное желание втянуть в конфликт великие державы. Утратив чувство меры после достижения временного превосходства, правительство Израиля перестало понимать актуальные задачи и чаяния народов. Этому правительству давно пора понять опасность его самоубийственного курса. Но пока этого не произойдет, у нас нет никакой другой альтернативы, кроме как использовать положения нашего Устава и наших резолюций. Совет Безопасности должен предупредить, что в дальнейшем не будет терпеть каких-либо нарушений своих решений; он должен гарантировать, что Израиль, как и любое другое государство, будет жить по законам Организации Объединенных Наций. Все решения, упомянутые предыдущими ораторами, наша делегация полностью поддерживает.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Венгрии за теплые слова, которые он высказал в мой адрес. Несомненно, я буду нуждаться в его дипломатическом опыте и дружественной поддержке, чтобы успешно выполнять свою работу в этом месяце.

95. Г-н ПАСТИНЕН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени финской делегации позвольте мне поздравить вас и высказать вам наилучшие пожелания как Председателю в июле месяце. Мы все знаем, что вы обладаете высокими качествами. Моя делегация считает честью для себя сотрудничать с вами.

96. Я хочу со всей теплотой высказать свою признательность послу Парагвая Солано Лопесу за те выдающиеся услуги, которые были оказаны им Совету Безопасности в июне.

97. Совет Безопасности снова собрался для рассмотрения жалобы под общей рубрикой «Положение на Ближнем Востоке». Представитель Иордании просил созвать это срочное заседание Совета для рассмотрения вопроса об Иерусалиме. В жалобе Иордании говорится о мерах, принятых правительством Израиля, направленных на изменение характера и статуса Иерусалима в нарушение резолюции 252 (1968) Совета Безопасности и более ранних резолюций Генеральной Ассамблеи. Совет Безопасности располагает также докладом Генерального секретаря [S/9149 и Add.1], в котором воспроизводится текст израильского закона, явившегося основанием для жалобы Иордании.

98. Представитель Израиля подтвердил, что его правительство осуществило законодательные и административные меры, о которых говорится в

жалобе Иордании и в докладе Генерального секретаря. Он, однако, заявляет, что, какие бы меры ни принимало правительство Израиля в Иерусалиме, эти меры направлены на обеспечение благосостояния города и его жителей.

99. Резолюции по Иерусалиму, принятые Генеральной Ассамблеей на ее пятой чрезвычайной специальной сессии в 1967 году и Советом Безопасности в 1968 году, основаны на правовых и политических соображениях. Они исходят из того, что правительство Израиля не вправе претендовать на суверенитет над Иерусалимом, и поэтому меры и действия Израиля не могут быть приняты или признаны в качестве изменяющих или определяющих статус города. Следовательно, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности объявили эти меры недействительными и просили правительство Израиля отменить их и воздержаться в будущем от принятия каких-либо мер, направленных на изменение статуса Иерусалима. Правительство моей страны согласилось с этой точкой зрения и проголосовало за резолюции Генеральной Ассамблеи 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V).

100. С политической точки зрения положение в Иерусалиме обостряет напряженность на Ближнем Востоке. Это вызывает глубокое беспокойство, особенно в такое время, когда общее положение в районе продолжает ухудшаться. Генеральный секретарь 2 мая 1969 года в специальном докладе (S/9188) обратил особое внимание членов Совета Безопасности на критическое положение в районе Суэцкого канала и на опасность нарушения там соглашения о прекращении огня; напряженность и акты насилия продолжают беспрепятственно в районе линии прекращения огня и за его пределами. Все эти акты, направленные на нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности, осложняют и без того уже сложную задачу мирного урегулирования на основе принципов, изложенных в резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Финское правительство убеждено, что переговоры между великими державами — постоянными членами Совета Безопасности по-прежнему дают наилучшую надежду на мирное и приемлемое урегулирование. По нашему мнению, Совет Безопасности, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности в этом районе, должен сделать все, чтобы обеспечить установление прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Финляндии за его добрые слова в мой адрес, я также благодарю его за обещание в отношении сотрудничества.

102. Г-н ЛЮ ЧИ (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне высказать вам наилучшие пожелания и от имени моей делегации поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы уверены, что вы очень умело буде-

те руководить работой Совета в июле месяце, с самого начала которого решаются срочные вопросы. Я хочу также воздать должное покидающему свой пост Председателя послу Парагвая Солано Лопесу, который руководил Советом так мудро и искусно, что наш общий труд был приятной обязанностью.

103. Совет Безопасности снова был созван для рассмотрения вопроса об Иерусалиме. Этот вопрос является предметом международной озабоченности с 1947 года. Он явился предметом ряда важных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. По-видимому, существует консенсус в отношении того, что этот Священный город, колыбель трех великих религий, по возможности должен быть исключен из международной борьбы и соперничества. К сожалению, дело обстоит совсем иначе. Вместо того чтобы быть символом мира и надежды, Иерусалим стал полем битвы, причем основным мотивом раздоров являются честолюбивые замыслы государства.

104. Вопрос об Иерусалиме нельзя, однако, рассматривать изолированно. Это — лишь один аспект, — конечно, жизненно важный аспект — ближневосточной проблемы. Он записан в нашу повестку дня под общим заголовком «Положение на Ближнем Востоке». Я думаю, что члены Совета согласны с тем, что решение ближневосточного вопроса должно основываться на принципах, сформулированных в резолюции Совета Безопасности 242 (1967), и никто, в особенности непосредственно заинтересованные стороны, не должны делать ничего, что могло бы подорвать нынешние усилия по установлению справедливого и прочного мира в этом районе. Делегация Китая, как и другие делегации, очень разочарована отсутствием прогресса в осуществлении посреднической миссии г-на Ярринга и в усилиях заинтересованных великих держав, стремящихся добиться приемлемого урегулирования. Пока не сформулирован согласованный план установления мира, любые меры, могущие помешать усилиям, направленным на урегулирование ситуации или имеющие целью изменение статуса города, должны быть энергично осуждены в Совете. Такова неизменная позиция делегации моей страны. Согласно этой позиции наша делегация поддержала резолюции 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в июле 1967 года. В соответствии с этой позицией мы проголосовали за резолюцию Совета Безопасности 252 от 21 мая 1968 года, в которой — об этом надо помнить, — Совет призвал Израиль отменить все законодательные и административные меры и воздержаться от любых действий, направленных на изменение правового статуса Иерусалима. Данная резолюция остается обязательной как для Совета, так и для непосредственно заинтересованных сторон.

105. В данном случае Иордания жалуется на то, что Израиль, в нарушение резолюции Совета

Безопасности 252 (1968), завершает одностороннюю аннексию Иерусалима, а именно создание большего по размерам Иерусалима, включающего многие соседние деревни и районы, принадлежащие христианам и мусульманам; в жалобе говорится о конфискации имущества и уничтожении домов, о конфискации частной собственности арабов, об изменении в соответствии с израильскими законами арабского образа жизни и о постепенной ликвидации арабского характера Священного города. Представитель Израиля в своем заявлении на 1482-м заседании Совета не опроверг обвинений Иордании. Он охарактеризовал действия своего правительства как попытки создать, модернизировать, улучшить город, а не уничтожить его. Он говорил о том, что потребности современного общества должны быть удовлетворены, доказывая, что периодическое переосвидетельствование прав водителей и прочих пропусков не столько подчиняет жизнь арабов израильским законам, сколько «облегчает продолжающееся на законном основании осуществление арабами торговой и коммерческой деятельности в городе». Снос зданий и построек, прилегающих к Стене плача, «имел целью сохранить красоту, обеспечить безопасность и достоинство этого святого места».

106. Как бы то ни было, ясно одно — мероприятия, проведенные Израилем в Иерусалиме с 1967 года, неприемлемы для арабского населения и несовместимы с положениями резолюции Совета Безопасности 252 (1968). Перевод правительственных учреждений из Тель-Авива в Восточный Иерусалим, о чем сообщается в сегодняшней печати, едва ли рассчитан на то, чтобы уменьшить опасения в отношении намерений Израиля.

107. В данных обстоятельствах любые односторонние действия, направленные на изменение характера города и его статуса, должны рассматриваться как наносящие ущерб правам арабского населения в оккупированных территориях и противоречащие мировому общественному мнению, что нашло отражение в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Несомненно, не в долгосрочных интересах Израиля идти этим курсом, поскольку подобные действия создадут еще большие трудности на пути установления прочного мира.

108. Делегация Китая считает, что на данной стадии Совет должен подтвердить принципы резолюции 252 (1968) и срочно призвать Израиль соблюдать требования этой резолюции и воздержаться от каких-либо дополнительных мер, которые в конечном счете могут затронуть или изменить статус Иерусалима. Трудно представить себе, что можно восстановить спокойствие в святом городе без соблюдения таких условий, как признание прав арабского населения и защита этих прав.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Китая за теп-

лые слова в мой адрес. Следующий оратор по списку — представитель Малайзии. Я приглашаю его за стол Совета и предоставляю ему слово.

110. Г-н ХАШИМ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте воспользоваться этим случаем для того, чтобы выразить вам и через ваше посредство уважаемым членам Совета Безопасности признательность моей делегации за предоставленную мне возможность принять участие при обсуждении вопроса в Совете без права голоса. Я выступаю сегодня как представитель государства, находящегося по другую сторону горизонта, далеко от фактического района конфликта, однако проявляющего беспокойство в связи с событиями, происходящими в Иерусалиме. Может быть, еще не поздно напомнить Израилю о том, что статус этого Священного города не является только вопросом взаимоотношений Израиля и Иордании. Он касается не только Израиля и арабских государств; в силу своей природы любые изменения в статусе Иерусалима будут иметь глубокие последствия как для христиан, так и мусульман, живущих в разных районах мира. Именно вследствие глубокого беспокойства, испытываемого народом и правительством Малайзии в связи с настойчивыми и усиливающимися нарушениями Израилем резолюции Совета Безопасности 252 (1968) в отношении Иерусалима, мы просили вас разрешить нам принять участие в работе Совета.

111. В упомянутой выше резолюции Совета говорится, что «все предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, в том числе экспроприация земли и находящегося на ней имущества, ведущие к изменению правового статуса Иерусалима, недействительны и не могут изменить этот статус»; в срочном порядке Совет призвал Израиль «отменить все такие уже принятые меры и немедленно отказаться от проведения любых действий, которые могут изменить статус Иерусалима».

112. Цели и задачи резолюции достаточно ясны. Однако, полностью игнорируя волю жителей Иерусалима и требования относительно соблюдения вышеупомянутых директив, Израиль приступил к фактической аннексии старого города. Мы узнали также от представителя Иордании о продолжающемся нарушении Израилем основных прав и свобод человека в святом городе в результате принятых мер, противоречащих положениям резолюции 252 (1968) и Устава Организации Объединенных Наций. Он говорил также о произвольных арестах, задержаниях, пытках, уничтожении домов, депортациях, допущенных израильскими властями. Недавнее насильное изгнание ряда арабских семейств из старого города Иерусалима, включая и осквернение зданий, принадлежащих ВАКФ — мусульманскому религиозному институту, — должно быть осуждено всеми, а не только мусульманами.

113. В апреле этого года Малайзия приняла у себя Международную исламскую конференцию, которая является еще одной вехой в попытках

Малайзии обеспечить мир и сотрудничество между государствами. Проведение этой конференции — большой и важный шаг в деле обеспечения братства и сотрудничества между мусульманскими государствами. Конференция дала возможность делегатам из многих мусульманских стран обсудить проблемы, затрагивающие успехи и счастье многих миллионов мусульман во всем мире. Делегации многих мусульманских стран Азии и Африки собрались в Куала-Лумпуре для обмена мнениями относительно исламской теологии, для обсуждения религиозных вопросов. Это никоим образом не была политическая конференция, однако одна из важнейших резолюций, принятых ею, касалась Иерусалима, что, безусловно, говорит о значении, которое придается всеми мусульманами статусу Священного города. С вашего позволения, г-н Председатель, я зачитаю эту резолюцию, которая называется «Бейт-аль-Макдис с исламской точки зрения»:

«Тщательно изучив вопрос о Священном городе Бейт-аль-Макдис, где мусульмане в течение многих веков несли ответственность за сохранение святых мест мусульман и христиан в равной мере,

и отмечая сильные чувства, выраженные делегатами на этой Конференции,

1. эта Конференция осуждает Израиль за узурпацию арабских территорий и, в особенности, Священного города Бейт-аль-Макдис, в котором находится первая Кибла и третья священная мечеть мусульман и место вознесения Святого пророка;

2. призывает все мусульманские государства и народы поддержать палестинский народ и мусульманские страны, которые стали жертвами израильской агрессии, в их попытках вернуть Бейт-аль-Макдис и узурпированные территории, а также восстановить законные права палестинского народа;

3. обращается ко всем мусульманским государствам провести, как можно скорее, конференцию на высоком политическом уровне для обсуждения во всех аспектах вопроса о Бейт-аль-Макдис;

4. призывает все государства мира поддержать Устав Организации Объединенных Наций, который ясно осуждает приобретение территорий с помощью силы и не дает агрессору права пользоваться плодами агрессии».

Вышеупомянутая резолюция соответствует резолюции Генеральной Ассамблеи 2254 (ES-V) от 14 июля 1967 года и резолюциям Совета Безопасности 242 (1967) от 22 ноября 1967 года и 252 (1968) от 21 мая 1968 года.

114. Из сказанного мною следует, что, если Израиль будет продолжать бросать вызов соответствующим резолюциям в отношении Иерусалима, принятым Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, ему придется иметь дело не только

с арабскими соседями и мусульманским миром, но также и с политической и моральной силой самой Организации Объединенных Наций.

115. С июня 1967 года израильское правительство и оккупационные военные власти берут на себя все более широкий круг обязанностей в отношении вновь аннексированных территорий и тем самым показывают, вне всякого сомнения, что оккупация арабских земель не будет кратковременной. В самом старом Иерусалиме иорданская система просвещения, а также судебная и административная системы выкорчеваны и заменены. Израиль всегда подчеркивал, что его цель — «интегрировать» восточную часть Иерусалима. Он тщательно избегает слова «аннексия». Тех, кто не соглашается с интеграцией, изгоняют или подвергают арестам. Израиль всегда смотрел на весь город как на часть еврейского государства и считал, что вопрос о статусе этого города не подлежит никакому обсуждению. Это делается в прямое нарушение резолюции 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 14 июля 1967 года, которая была внесена Малайзией, Пакистаном, и шестью другими государствами-членами и которая содержит призыв к государству Израиль отменить все меры, принятые им с целью изменить статус Иерусалима. Однако, нарушая также последующие резолюции Совета Безопасности, Израиль продолжает проявлять высокомерие и упорство в этом вопросе.

116. На днях г-н Текоа подчеркивал, что так называемые законодательные акты были необходимы для обеспечения нормального ведения дел во всем Иерусалиме, как в современном городе. Он утверждает, что эти меры необходимы, чтобы выдавать права водителям, разрешение на торговлю, собирать квартплату, различные налоги и так далее. Как справедливо указывал делегат Соединенного Королевства, вопрос об Иерусалиме не может быть решен одними административными актами. Необходимо рассмотреть также политические и социально-экономические проблемы, поскольку все они имеют большое значение для обеспечения мира и безопасности в этом районе.

117. Г-н Текоа также нарисовал радужную картину положения в Иерусалиме под израильской оккупацией. Он говорит о теплой погоде, о солнце, о процветающей торговле и развивающихся отраслях промышленности в Иерусалиме. Даже в таком контексте аргументы его совершенно неубедительны. Тот факт, что Израиль сейчас руководит и управляет всем Иерусалимом, не придает этой деятельности характер законности. Что касается Малайзии, то в соответствии с различными уже принятыми резолюциями она осуждает Израиль за аннексию старого города Иерусалима, который был и есть арабской территорией и поэтому Малайзия не может мириться с такими актами явной агрессии.

118. Я повторяю заявление моей делегации на пятой чрезвычайной специальной сессии в июне

1967 года, а именно: Малайзия надеется на то, что в вопросах, касающихся войны и мира, Организация Объединенных Наций может обеспечить средства для того, чтобы склонить дело в пользу прочного мира в условиях справедливости и равенства. Когда нарушается территориальная целостность, Организация Объединенных Наций не может оставаться пассивной, поскольку это значило бы, что она терпимо относится к актам агрессии. В настоящий момент проблема изменения статуса Иерусалима действительно представляет собой вызов престижу и достоинству Совета. Неужели Совет собирается оставаться пассивным наблюдателем того, как Израиль упорно продолжает, пренебрегая мнением Совета, нарушать различные резолюции, принятые в отношении Иерусалима?

119. Малайзия разделяет основные принципы неагрессии, уважения независимости и территориальной целостности государств и поддерживает действия Организации Объединенных Наций. Правительство и народ Малайзии питают отвращение к насилию, вне зависимости от его формы и источника. Насилие не следует использовать как орудие решения споров. Делегация моей страны обращается ко всевышнему с призывом, чтобы скорее прекратились дни войны и насилия, смерти и несчастий и чтобы мир и здравый смысл снова воцарились на Ближнем Востоке, который является колыбелью цивилизации, объектом любви и надежды всего человечества.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий в моем списке ораторов — представитель Ливана. Я приглашаю его за стол Совета и предоставляю ему слово.

121. Г-н ГОРРА (Ливан) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к словам признательности, которые были высказаны исполнявшему в прошлом месяце обязанности Председателя послу Парагвая, Солано Лопесу, а также выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что вы, г-н Бойе, руководите работой Совета. Мы удовлетворены тем обстоятельством, что за многие годы сотрудничества между Сенегалом и Ливаном сложились отношения глубокой дружбы.

122. Я признателен вам, г-н Председатель, а также уважаемым членам Совета Безопасности, за предоставленную возможность изложить точку зрения ливанского правительства по Иерусалиму.

123. Иерусалим имеет особое значение и представляет особый интерес для Ливана. Христианские и мусульманские общины, из которых состоит население Ливана, с незапамятных времен имели глубокие духовные традиционные и дружественные связи со Священным городом. До израильской оккупации в июне 1967 года доступ к их религиозным святыням никогда не прерывался, и постоянная связь с городом была для них

источником гордости и вдохновения. Заранее рассчитанные и настойчивые планы деарабизации и израилизации старого города, в котором находятся святые места мусульман и христиан, вызывают самое серьезное беспокойство у правительства и народа Ливана.

124. Совет был созван для рассмотрения этого непрерывного, незаконного процесса израилизации, осуществляемого в нарушение положений Организации Объединенных Наций. Мой уважаемый коллега г-н эль-Фарра из Иордании весьма красноречиво изложил все обстоятельства и обоснованно просил Совет принять быстрые и эффективные меры, чтобы исправить положение в Иерусалиме, чреватое серьезными последствиями в будущем.

125. Сегодня в «Нью-Йорк таймс» имеется сообщение, которое доводит до сведения Совета и всего мира, что вчера Израиль перевел штаб-квартиру своей национальной полиции из Тель-Авива в восточную часть Иерусалима с целью упрочить аннексию иорданского сектора Священного города. Полицейская штаб-квартира займет прекрасное каменное здание, построенное Иорданием до израильской оккупации для размещения в нем больницы. Газета «Нью-Йорк таймс» далее сообщает, что принимаются меры для перевода министерства юстиции из западного Иерусалима в его восточную часть. Вот какого вида справедливость распространяется Израилем на оккупированный им арабский город Иерусалим. Вот каким образом Израиль выполняет положения международного права и резолюций Организации Объединенных Наций.

126. Как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности в 1967 году и 1968 году единодушно приняли резолюции, требующие от Израиля отмены всех решений и мер, предпринятых им для изменения статуса и характера старого города Иерусалима. Однако оставаясь верным своей прошлой практике пренебрежения к Организации Объединенных Наций, Израиль проявил неуважение и презрение к решениям высокого органа, содержащимся в резолюции 252 (1968) от 21 мая 1968 года. Это является центральным вопросом, который рассматривает Совет. Г-н Текоа пытался в своих выступлениях запутать данный вопрос. Он говорил о многом, в том числе о невинных свидетельствах двух господ из Сьерра-Леоне и Мадагаскара относительно того, что они видели в старом Иерусалиме. Его попытка напоминает мне небольшое стихотворение английского поэта прошлого века Теккерея, который писал:

«Он едва произнес свой катехизис, подпрыгнув:
Я вижу землю — Иерусалим и Мадагаскар
И Северную и Южную Америку.
Я вижу британский флот на якоре
Под командованием армирала Напиера,
Королевского Советника».

На такое обозрение мира могут сейчас претендовать лишь космонавты. Израиль лучше посту-

пит, если он прямо и ясно скажет Совету, намерено ли его правительство соблюдать резолюции Организации Объединенных Наций.

127. Мы рады были выслушать вчера и сегодня заявления в Совете Безопасности представителей, особенно представителей четырех великих держав. В своих заявлениях они подтвердили позицию своих соответствующих правительств в отношении незаконных и недействительных решений, принятых Израилем с целью аннексии старого арабского города Иерусалима, и всех мер, вытекающих из этих решений. Они недвусмысленно заявили, что израильские действия предвещают и подрывают окончательное урегулирование арабско-израильского конфликта в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. В результате этих заявлений, может быть, в какой-то степени уменьшатся опасения и сомнения арабов относительно судьбы восточного Иерусалима, однако необходимо нечто большее, чем это. Необходимы действия для быстрого и эффективного осуществления резолюции Совета Безопасности 252 (1968). Долг Совета — предотвратить любые действия Израиля, которые на данной стадии представляют собой и несомненно будут и в будущем представлять дополнительные серьезные препятствия на и без того трудном пути к миру.

128. Если Израиль искренне стремится к миру, он должен отказаться от всех тех актов, которые мешают и наносят ущерб мирному развитию. Израиль должен одуматься и понять, что в век существования Организации Объединенных Наций и в век ясно сформулированных принципов международного права и морали путь к миру нельзя пролагать с помощью силы, военного захвата и диктата. Израиль вошел в Священный город с помощью силы оружия и с помощью силы оружия хочет там остаться. Идя путем захвата, Израиль утверждает, что включение старого города Иерусалима в его западную часть является окончательным, неотменяемым и не подлежащим никаким обсуждениям. Это упорное и вызывающее отношение Израиля не является добрым предзнаменованием для будущего мира на Ближнем Востоке. Это мнение высказано в передовой статье газеты «Нью-Йорк таймс» от 1 июля, привожу из нее цитату:

«Но, игнорируя права арабских жителей в городе и отказываясь признать привязанность других к Иерусалиму, равную своей привязанности, израильяне сеют семена вечного конфликта».

Продолжающееся присутствие Израиля в старом Иерусалиме никогда не приведет к миру. Иерусалим всегда будет местом трений и беспорядков. Он, как и все другие города мира, должен быть избавлен от этого тяжелого испытания.

129. Отсюда следует, что Совет Безопасности наделен особой ответственностью, и он должен положить конец развитию такого вечного конфликта.

Он может сделать это, предприняв в соответствии с Уставом меры, чтобы поддержать резолюцию Совета 252 (1968), сделать ее эффективной и не позволить Израилю в дальнейшем нарушать резолюции Организации Объединенных Наций. Правительства и народы арабского мира становятся более скептическими по отношению к резолюциям Организации Объединенных Наций, которые принимаются, но никогда не осуществляются. Организация Объединенных Наций не может и впредь позволять Израилю игнорировать ее резолюции и решения. Организация Объединенных Наций, и в особенности Совет Безопасности, несут ответственность за восстановление доверия арабских народов к эффективности и господству международного права. Эта Организация была создана для поддержания законности и порядка на земном шаре, содействия миру и безопасности всех стран, защиты прав человека. То, что сейчас предпринимается Израилем в Иерусалиме, является не только прямым нарушением международного права, но и вопиющим нарушением прав человека, прав всех арабов в Иерусалиме — как христиан, так и мусульман.

130. Мой друг и коллега г-н эль-Куни, представитель Объединенной Арабской Республики, и другие представители в своих выступлениях сегодня красноречиво показали нарушение Израилем некоторых положений и принципов международного права. Я не хочу повторяться. Но у нас в Ливане, в стране, которая с самого начала работы Организации Объединенных Наций вносила позитивный вклад в содействие повышению эффективности принципов прав человека, вызывает глубокую озабоченность нарушение прав человека арабских народов в оккупированных Израилем территориях.

131. В нарушение четвертой Женевской конвенции⁴ (статья 54) и Декларации прав человека (статья 17) Израиль конфисковал собственность и землю арабов.

132. В нарушение четвертой Женевской конвенции (статьи 53 и 33) Израиль уничтожил имущество и частную собственность арабов, разрушил мечети и другие здания.

133. В нарушение четвертой Женевской конвенции (статья 49) и Всеобщей декларации прав человека (статья 9) Израиль насильственно провел депортацию и выселение арабских жителей из их домов.

134. Свидетельств таких систематических нарушений Израилем прав человека основного населения арабского города Иерусалима уже очень много, это широко отражено в отчетах нашей Организации. Международная конвенция по правам человека, состоявшаяся в Тегеране в мае 1968 года, осудила вышеупомянутые и другие совершенные Израилем нарушения. Однако пред-

ставитель Израиля имеет смелость утверждать в Совете, что мирные и нормальные отношения сотрудничества установились между израильскими оккупантами и арабским населением старого города Иерусалима. Он даже утверждает, что у арабов еще никогда не было такой хорошей жизни. Если израильское правительство действительно может хвастаться такими достижениями, ему нечего скрывать, у него чистая совесть и, следовательно, Израиль может заявить о своей готовности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и осуществлять ее резолюции, сможет принять специального представителя Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 237 (1967) Совета Безопасности. Израиль сможет, следовательно, принять членов двух комитетов, из которых один был создан недавно ЭКОСОС⁵, а другой будет создан согласно резолюции Генеральной Ассамблеи 2443 (XXIII) от 19 декабря 1968 года с целью посещения оккупированных территорий и старого города Иерусалима, чтобы провести расследование, касающееся практики Израиля в отношении прав человека арабского населения. Специальный представитель Генерального секретаря и эти два комитета смогут составить свои доклады и заявить нам здесь в Организации Объединенных Наций, действительно ли Израиль нарушил права человека арабского населения в оккупированной территории и в старом городе Иерусалиме. Правительства арабских государств приветствовали создание двух комитетов и готовы сотрудничать с ними во всех отношениях. Они убеждены, что все сказанное о нарушении прав человека Израилем в оккупированных территориях — правда. Израиль не должен бояться, что правда станет известной.

135. Г-н Текоа пытался показать в Совете глубокий интерес его правительства к развитию старого города Иерусалима. Он заявил, что с этой целью в настоящее время в Иерусалиме проходит конференция, в работе которой принимают участие выдающиеся личности, отличившиеся в различных областях искусства, науки, архитектуры. Мы глубоко уважаем этих людей, но их присутствие в Иерусалиме не следует считать и истолковывать как одобрение аннексии Израилем старого города Иерусалима или одобрение нарушения Израилем прав человека арабского народа. Этих выдающихся людей не следует вовлекать и, по моему мнению, они и не хотят, чтобы их вовлекали в какие-либо политические споры. Мы не думаем, что они находятся в Иерусалиме, чтобы санкционировать или освящать притязания Израиля на старый город Иерусалим.

136. Г-н Текоа говорит об актах насилия, чтобы отвлечь внимание Совета от главного вопроса. Ливан имеет все основания напомнить о произвольном вероломном и преступном нападении Израиля на международный аэропорт в Бейру-

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75 (1950), No. 973.

⁵ См. резолюцию Экономического и Социального Совета 1423 (XLVI) от 6 июня 1969 года.

те в декабре 1968 года, которое было энергично и единодушно осуждено в этом Совете. Другие нападения агрессора против арабских стран и народов продолжают все в больших масштабах, угрожая и без того непрочному миру на Ближнем Востоке.

137. В то время как здесь, в Организации Объединенных Наций, продолжаются переговоры четырех держав и продолжаются двусторонние переговоры в Вашингтоне, в то время как Совет Безопасности время от времени собирается, чтобы осудить различные акты агрессии Израиля против арабских государств, в то время как продолжается оккупация территории трех арабских государств, в то время как международное сообщество рассматривает ситуацию на Ближнем Востоке, чреватую огромной опасностью — в такое время Израиль идет еще дальше и консолидирует свою аннексию старого города Иерусалима. Некоторые израильские лидеры открыто заявляют о своих желаниях — о том, чтобы новые факты оккупации в других частях оккупированных территорий стали бы свершившимся фактом и чтобы после интеграции старого города Иерусалима последовала интеграция таких областей, как Голанские высоты, Наблус, Иерихон, Шарм-эль-Шейх и других мест. Из этого следует, что то, что происходит в Иерусалиме, является проявлением хорошо продуманных планов Израиля в целях экспансии и аннексии. Из этого следует, как я уже раньше сказал, что на Совете Безопасности и в особенности на четырех великих державах лежит ответственность за предотвращение вечного конфликта в Иерусалиме. Правительства полностью согласились, что следует пощадить Священный город и спасти его от ужасов войн и ненависти. Совет Безопасности может и должен действовать быстро, чтобы предотвратить усугубление положения в старом городе Иерусалиме и соответственно в этом районе.

138. В Ливане так же, как и в других странах, Иерусалим считают воплощением всего святого, духовного. Это — город любви, гармонии и взаимопонимания; он презирует ненависть, враждебность, распри. Иерусалим является самым святым городом для юдаизма и христианства и вторым из самых святых городов для ислама. Евреи, христиане и мусульмане жили там в гармонии, мире и атмосфере взаимопонимания в течение столетий: точно так же они могут жить и в будущем.

139. Мы в Ливане глубоко чтим святые места христиан и мусульман в старом городе Иерусалиме. Мы разделяем эту привязанность со всеми христианами и мусульманами в арабском мире. Мы не хотим, чтобы нас отчуждали и отрывали от наших святых мест, от старого города Иерусалима. Мы хотели бы восстановить весь святой город в полном расцвете его духовной славы. Нам хотелось бы, чтобы все арабы — христиане и мусульмане — разделили с христианами

и мусульманами и евреями всего мира счастьем и радостью посещения мест поклонения старого Иерусалима и чтобы оккупационные власти не чинили им препятствий. Не следует воздвигать барьеров ненависти, обид и презрений. Израиль должен понять, что, присваивая себе исключительное право и власть рассматривать и определять будущее старого Священного города, он сохраняет и укрепляет эти барьеры. Необходимо полностью восстановить права арабов и добиться уважения этих прав.

140. В заключение позвольте мне сказать, что ливанское правительство и народ считают, что народы всего мира разделяют их чувства озабоченности относительно судьбы Палестины и Священного города Иерусалима. В отношении Иерусалима и Палестины президент Ливана Шарль Хелоу недавно сказал:

«Свидетель и жертва насилия и несправедливости, наш арабский Восток, знает, что он не единственный попал под угрозу и что, защищая себя, он защищает мораль и справедливость, которые неразделимы. В этой связи недостаточно заявлять, что каждая страна может бояться стать однажды Палестиной в отношении кого-то. Необходимо еще раз заявить и признать, что в нынешних условиях каждый человек в связи с палестинской драмой глубоко скорбит об этой святыне, о святой земле, которая в трауре».

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Ирака. Я прошу его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

142. Г-н РАУФ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего высказать вам и уважаемым членам Совета Безопасности искреннюю благодарность моего правительства за удовлетворение нашей просьбы в отношении участия в нынешней сессии Совета, на которой рассматривается вопрос об Иерусалиме. Судьба Бейт-аль-Макдиса вызывает у народа Ирака глубочайшую озабоченность, поскольку наш народ является частью арабской нации и арабского мира, и это заставляет нас ознакомить Совет с точкой зрения нашего правительства и передать вам чувства нашего народа.

143. Если некоторые аспекты израильской агрессии затрагивают суверенитет трех арабских государств и сказываются на условиях, в которых живут жители на оккупированной территории, то израильская агрессия в Бейт-аль-Макдесе затрагивает будущее города, не имеющего себе равных в мире, так как он является местом поклонения религий; сейчас этому городу грозит уничтожение из-за политических замыслов Израиля. Таким образом, под угрозой оказались самые сокровенные чувства большей части населения; это пренебрежение и гнет Израиля в отношении страдающего города и его жителей могут

стать вечными. Судьба Бейт-аль-Макдиса символична для будущего всей страны и всей нации. Только когда будет восстановлена справедливость для этого города, можно будет надеяться на торжество справедливости в Палестине.

144. Сейчас мы в Совете рассматриваем не только жалобу Иордании, но и жалобу арабов, христиан и мусульман. Это — призыв всего человечества, и Совет, который выполняет волю всех членов Организации по поддержанию мира и безопасности, призван вырвать Бейт-аль-Макдис из рук агрессора, восстановить святость этого места, защитить права его жителей.

145. Вопрос ясен. 5 июня 1967 года Израиль предпринял новый шаг к осуществлению экспансионистских планов. На этот раз была поглощена вся Палестина и заняты большие территории в Объединенной Арабской Республике и в Сирии. На следующий же день Совет Безопасности призвал прекратить огонь, но Израиль продолжал свою агрессию в течение пяти дней, чтобы выполнить все непосредственные цели. Спустя три недели — 22 июня 1967 года, Израиль предпринял первый шаг с целью увековечить положение, сложившееся в результате захвата. В этот день Израиль провел законодательство по аннексии старого города Иерусалима и прилегающих к нему окрестностей, с тем чтобы позднее иметь возможность присоединить еще больше земли. В действительности Израиль не ждал этих формальностей, чтобы начать аннексию. Он уже взорвал, снес бульдозерами 135 арабских домов, прилегавших к основной мечети города в квартале Магхраби, прилегающем к Аль-Харам-Аш-Шариф.

146. Все предпринимаемые после этого систематические акции были направлены на окончательную аннексию старого города. Поскольку действия, предпринятые с целью запугать и терроризировать, не заставили арабов покинуть свои дома, их выселили по принуждению. Арабский муниципальный Совет был распущен, а мэр города вместе с другими религиозными гражданами и политическими лидерами были изгнаны. Полный перечень этих и других незаконных действий израильских оккупационных властей был представлен мэром Бейт-аль-Макдиса в его выступлении в Совете 3 мая 1968 года, кроме того, он содержится в отчетах 1421-го заседания. Последующие события были частично отражены в докладе Генерального секретаря от 11 апреля 1969 года (S/9149), и значимость этого доклада подчеркивалась представителем Иордании в его заявлении в Совете Безопасности 30 июня 1969 года (1482-е заседание).

147. Полностью понимая последствия всех незаконных действий израильских оккупационных властей и исходя из своего долга, Генеральная Ассамблея решила быстро рассмотреть этот вопрос. 4 июля 1967 года она приняла резолюцию 2253 (ES-V), в которой характеризовались недействительными меры, осуществленные Израилем с целью изменить статус города, и в которой к Из-

раилю был обращен призыв отменить все принятые меры и воздержаться от любых других мер, могущих изменить статус Иерусалима. Поскольку Израиль не прислушался к этой резолюции, Генеральная Ассамблея приняла на своей пятой чрезвычайной специальной сессии вторую резолюцию относительно города Иерусалима [2254 (ES-V)]. Но циничное высокомерие, с которым Израиль отнесся к этим резолюциям, заставляет задуматься всех членов этой Организации.

148. Резолюция 252 (1968) Совета Безопасности также не заставила Израиль прислушаться к мировому общественному мнению и выполнить волю международной общественности. В этой резолюции Совет подчеркнул, что приобретение территории путем военного захвата недопустимо, высказал сожаление в связи с тем, что Израиль не выполнил резолюций Генеральной Ассамблеи в отношении законодательных и административных мер и действий Израиля, направленных на изменение статуса Иерусалима. Эти меры были признаны недействительными и не могущими изменить этот статус, и, наконец, Совет призвал Израиль срочно отменить все ранее принятые меры и воздерживаться в будущем от любых действий, имеющих целью изменить статус Иерусалима.

149. Только один тот факт, что Совет снова занимается этим вопросом, после того как он более чем 13 месяцев безуспешно его рассматривал, красноречиво говорит о высокомерном упрямстве и непреклонности Израиля. Выступление представителя Израиля от 30 июня 1969 года является вполне убедительным свидетельством цинизма, проявляемого Израилем.

150. Игнорируя резолюции Совета и Генеральной Ассамблеи, Израиль продолжал осуществлять свою программу полной и окончательной аннексии города Иерусалима, вынуждая жителей покидать свои места либо в результате принуждения, либо депортируя их. Оккупационные власти весьма успешно добивались своих целей — они продолжали выселять людей и уничтожать дома. Самый новый и современно оборудованный госпиталь в старом городе был превращен в полицейский барак; несомненно это было сделано для того, чтобы заставить людей посещать больницы и госпитали в израильской части города, а затем рассказывать о смещении арабов и евреев ничего не подозревающим туристам, свидетельским показаниям которых Израиль придает большее значение, чем показаниям и докладам официальных лиц. Эта экспроприация земли и собственности, особенно собственности мусульманской религиозной общины (Аль-Вақф), продолжалась бесконечно и привела к присоединению площади, равной 827 акрам — территории Восточного Иерусалима и его северных окрестностей, что расширило границы города.

151. Тщетно стараясь оправдать все эти и другие действия, явно направленные на коренное изменение правовой, гражданской и административ-

ной структуры старого города, израильские власти дают немногословное и бессмысленное объяснение, в котором они утверждают, что эти меры якобы направлены на улучшение муниципального обслуживания. Несомненно пользуясь бездействием международного сообщества, в особенности компетентных органов Организации Объединенных Наций, Израиль осмелел и начал проводить принудительные меры в оккупированных территориях, особенно в Бейт-аль-Макдисе. Поощряемый поддержкой, получаемой от империалистических сторонников, Израиль проявляет все большее высокомерие в отношении мирового общественного мнения. Заявления официальных лиц становятся для слушающих их все более смехотворными, о чем свидетельствует выступление представителя Израиля в Совете на 1482-м заседании. В этом заявлении он охарактеризовал недавно принятые административные и законодательные меры Израиля, направленные на радикальное изменение правового статуса старого города, как переосвидетельствование прав водителей и выдача пропусков. Он демонстрировал удивительную заботу об использовании времени Совета и пытался убедить Совет не заниматься вопросами, касающимися выдачи разрешений на торговлю и различных пропусков. Восхваляя эти новые правила, он даже начал хвастливо утверждать, что они гарантируют «сохранность имущества арабов, которые сейчас покинули Иерусалим». Он, разумеется, не упомянул, какую часть Иерусалима он при этом имел в виду. Поэтому на поставленный ему вопрос ему следует ответить, входит ли в понятие «Иерусалим» западный сектор, и могут ли сейчас арабы претендовать на возвращение им их собственности в израильском секторе, которой они были лишены насильственно в 1948 году. Предусматривается ли этими гарантиями, что землевладельцы-арабы могут теперь получить свои владения в западном Иерусалиме, а также накопленные за прошедшие годы прибыли и наросшие проценты, или же благодаря «смещению» с израильтянами они могут только издали взирать на свои владения и благословлять в своих молитвах еврейских оккупантов?

152. Не в первый раз предпринимаемая попытка представителя Израиля оправдать действия своего правительства не должна заставить нас забыть его издевательское отношение к решениям Организации Объединенных Наций. Для оправдания этих действий правительства он характеризует их как меры, имеющие целью всего лишь переместить общественные туалеты. Считая важной темой об общественных уборных, он за одну минуту затрагивал ее дважды, однако он не счел нужным хотя бы один раз коснуться резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Иерусалиму. Полностью игнорируя правовой аспект дискуссии и находя удобным забыть принцип международного права и Устава Организации Объединенных Наций, он неустанно и нудно обрисовывал материальные выгоды, которые якобы принесла израильская оккупация. Из его вы-

ступления мы должны заключить, что народ арабского Иерусалима, хотя и лишен современной больницы, школ, мечетей, может, однако, принимать участие в выступлениях «арабско-еврейского вокально-танцевального ансамбля». Действительно, разве имеет какое-либо значение то, что вы лишены суверенитета и основных прав, если вы зато можете быть членом таких смешанных вокально-танцевальных групп? Стоит ли беспокоиться защитникам мира и безопасности по поводу того, что уничтожают дома, изгоняют владельцев, экспроприируют землю, увековечивают еще один свершившийся факт, когда арабам предоставили возможность петь и танцевать?

153. На прошлой неделе «Нью-Йорк таймс» опубликовала доклад по Южной Родезии после референдума по так называемой «конституции». Подпись под одной фотографией в этом сообщении гласила, что один белый сказал: «Конечно, мы позволяем им, то есть гражданам африканского происхождения, присутствовать на скачках лошадей; они любят эти скачки». Проявляемое презрительное, снисходительное отношение белого человека к людям другой расы и израильское сообщение о песнях и танцах не нуждаются в дальнейших комментариях. В наше время, когда весь мир жаждет положить конец «гнету белых над черными» в Африке, мы сталкиваемся с такой проблемой, как «сионистский гнет» в Палестине.

154. На данной стадии прений надо сказать еще об одном немаловажном обстоятельстве — об инсинуациях постоянного представителя Израиля; он таким образом пытается выдать свои заявления за факты. Например, он часто пользуется выражением «арабское меньшинство в Иерусалиме». Он часто повторяет эти слова, беззащитно игнорируя тот факт, что возрастание числа еврейского населения в городе было не результатом естественного процесса роста населения, а продуктом политики систематической колонизации всей страны и ввоза иностранных поселенцев. Как бы то ни было, постоянный представитель Израиля пользуется этим выражением, которое имеет весьма коварный смысл — арабы больше не являются жителями Восточного Иерусалима, они в силу декретов оккупационных властей просто превратились в меньшинство в «объединенном» городе. Если ему нравится делать подобные заявления, пусть получает от этого удовольствие, однако надо думать, он то сам не верит, что мы принимаем его слова за чистую монету. Практика упрощенческого подхода не является новой в заявлениях израильского представителя; она уже стала стандартной. В интервью, опубликованном в Лондонской газете «Сандей таймс» от 15 июня 1969 года, на которое вчера ссылался представитель Сирии, премьер-министр Израиля Голда Меир пыталась даже отрицать существование не только палестинцев, но и Палестины по той простой причине, что нет государства, названного Палестиной. В том же интервью ее спрашивали:

«Вполне справедливо, а может быть по ошибке, арабы рассматривают Израиль и израильтян как вторженцев с Запада, которые хотят укрепиться на мусульманском Ближнем Востоке. Что вы можете сказать в доказательство того, что они не правы?»

Весьма упрощенный ответ был таков:

«Если это означает, что мы внесли современную фазу мышления, то так оно и есть. Я пришла в Израиль в 1921 году — в Израиль, а не в Палестину, как будто в 1921 году существовал Израиль, а не Палестина. Первое, что меня потрясло — это примитивная обработка земли арабами. Обработывали просто деревяшкой с забитыми в нее гвоздями... Теперь, если хотят сказать, что мы уничтожили эту романтическую картину — привезли тракторы, комбайны и молотилки, — то это правда. Мы действительно так и поступили».

155. Слегка прибегнув к искусству упрощения, можно представить вопрос о насильственной и вооруженной оккупации всей территории Палестины и изгнания большинства палестинцев как вопрос о замене деревянной сохи трактором. Жаль, что она не упомянула о бульдозере. Представитель Израиля вчера в Совете утверждал, что

«компенсация была выплачена не только жителям, которые фактически жили в данном доме, но также собственникам пустых построек» (1483-е заседание, пункт 119).

Делая таким образом упор на то, что не имеет никакой связи с действиями Израиля в Иерусалиме, он пытался исказить всю проблему и запутать вопрос. Ему бы следовало напомнить о том, что речь идет не о выплате или невыплате компенсации землевладельцу или арендатору, а о незаконных законодательных и административных мерах и действиях Израиля, ведущих, как об этом говорится в резолюции 252 (1968), к изменению правового статуса Иерусалима.

156. Хотя сейчас я, предостерегая вас, говорю о хитроумных упрощениях, к которым прибегает Израиль, путь, на который должен вступить Совет Безопасности при рассмотрении вопроса о Иерусалиме, ясен и прост. Совет Безопасности принял резолюцию 252 (1968), которую Израиль постоянно отвергал, пренебрегая решениями Совета и Генеральной Ассамблеи. Эти действия Израиля осуждаются всеми членами Организации Объединенных Наций. Четыре постоянных члена Совета выступили по этому вопросу, и все они единодушно согласились с тем, что законодательные меры Израиля и его действия в отношении статуса Иерусалима явным образом нарушают положения резолюции. Сейчас требуется, чтобы Совет проявил свой авторитет и принял эффективные меры с целью раз и навсегда положить конец этому открытому вызову Израиля.

157. Представитель Иордании в тех восьми пунктах, которые он перечислил в заключении своего

выступления в Совете 30 июня (1482-е заседание, пункт 44), набросал предполагаемый план немедленных действий. Он проявил благородство и дал отсрочку Израилю в две недели. Моя делегация готова согласиться с этим. Но если в конце данного периода Израиль не выполнит требований резолюции, то статья 41 Устава позволяет принять необходимые меры.

158. Правовой статус Иерусалима хорошо известен, и мы все согласны с тем, что никакие изменения в нем не должны производиться произвольно, с использованием силы в результате незаконной оккупации, поскольку этот город, учитывая наши духовные и религиозные интересы, принадлежит нам всем. Не будем отказываться от нашего города в час печали и нужды. Если мы нашим бездействием позволим упрочить оккупацию, увековечить аннексию, то каждый из нас будет нести свой собственный крест на спине. В отличие от подлинного креста мученичества и искупления наш крест будет тяжелым крестом вины и раскаяния, и тогда будет слишком поздно каждому из нас восклицать, страдая: «О, Иерусалим, что я для тебя сделал?»

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю представителя Ирака. Я приглашаю представителя Индонезии занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

160. Г-н АБДУЛГАНИ (Индонезия) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, а также членов Совета Безопасности за то, что вы дали мне возможность принять участие в этой дискуссии. Это позволяет мне высказать точку зрения моего правительства по вопросу, имеющему очень большое значение для всех членов Организации Объединенных Наций. Индонезия весьма заинтересована в проблеме Иерусалима. Я хочу также высказать вам свои наилучшие пожелания в связи с вступлением на пост Председателя на текущий месяц.

161. Прежде чем высказаться по вопросу об Иерусалиме, я хочу напомнить членам Совета о том, что уже второй раз Индонезия — нечлен Совета — просила дать ей право принять участие в дискуссии в Совете Безопасности. Когда мы последний раз участвовали в работе в качестве члена Совета по Намбии 21 февраля 1968 года (1393-е заседание), мы были встревожены продолжающимся вызовом Южной Африки, ее вызывающим отношением к резолюциям Генеральной Ассамблеи и решениям Совета Безопасности. Предмет той дискуссии затрагивал всю Южную Африку. Мое правительство придает величайшее значение своим обязательствам в отношении борьбы за освобождение от колониализма, расизма и апартеида во всем этом районе, который из-за напряженности является одним из самых потенциально взрывоопасных районов мира.

162. Стремясь снова принять участие в работе Совета Безопасности, Индонезия руководствуется тем, что в данном случае снова речь идет о

продолжающемся пренебрежительном отношении к резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности со стороны Израиля. Ближний Восток является также районом, где возникла напряженность, угрожающая нарушить неустойчивое равновесие сил в этом важнейшем районе мира.

163. Моя страна также расположена в районе, где мир является свидетелем столкновения сил, где противостоят друг другу ядерные державы и где одна из наиболее развитых, если не самая развитая из держав, и одна из наименее развитых стран вовлечены в тот конфликт. В этом районе Юго-Восточной Азии равновесие сил также неустойчиво, несмотря на похвальные усилия за столом конференций и наилучшие намерения осуществить отвод войск и деэскалацию. Индонезия не претендует на то, чтобы подсказывать членам Совета Безопасности, как решить эту задачу, но мы обязаны выразить свое беспокойство по поводу серьезности данной проблемы, ибо существует очевидная взаимосвязь между возрастающей напряженностью на Ближнем Востоке и усилиями, прилагаемыми с целью стабилизировать положение в моей стране.

164. Позвольте мне, г-н Председатель, ограничиться в моем заявлении проблемой Иерусалима, хотя мы понимаем, что она составляет часть всей сложной ситуации, возникшей в этом районе. Позвольте мне кратко пояснить, почему Индонезия продолжает проявлять жизненную заинтересованность в статусе Иерусалима. На пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1967 году мы принимали участие в дискуссии в связи с возобновлением кризиса на Ближнем Востоке. В ту пору мы поддержали резолюцию 2253 (ES-V), которая призвала Израиль отменить все принятые им меры и не допускать дальнейших действий, ведущих к изменению статуса Иерусалима. Мы также поддержали резолюцию 2254 (ES-V), в которой выражалось сожаление по поводу невыполнения Израилем вышеупомянутой резолюции. Обе резолюции были приняты подавляющим большинством голосов Генеральной Ассамблеи, что отразило острое беспокойство международной общественности по поводу Иерусалима. Наше беспокойство связано с тем фактом, что, хотя Иерусалим может показаться географически удаленным от Индонезии, он недалек от наших сердец, от нашей духовной жизни. Иерусалим также дорог ста миллионам индонезийских мусульман, как и святые города Мекка и Медина. Для нас Иерусалим является святым городом мечети Бейт-аль-Макдис, куда входят первая Кибла и третья по своей святине мечеть мусульман. Он является священным для нас и потому, что это — место вознесения нашего святого пророка Магомета. Каждый год во время праздника Ми — раджа мы отмечаем это святое событие, так как оно представляет собой духовный источник нашей национальной силы в трудные времена. Во всех мечетях, в домах, где молятся и в общественных зданиях Индонезии,

как в деревнях, так и в городах, слово Иерусалим со святой мечетью Бейт-аль-Макдис высечено в умах и сердцах миллионов индонезийских мусульман в праздничные дни Ми — раджа. Мое правительство делает материальный вклад в фонд этой мечети. Наша духовная преданность этим святым местам всегда была также источником силы в построении национальной самобытности на всем нашем архипелаге, в нашей борьбе с несправедливостью колониального прошлого, в нашей борьбе за жизнь государства, против давления как крайне правых консервативных сил, так и крайне левых авантюристов.

165. Самоочевидно, что соответствующий доклад Генерального секретаря и различные сообщения из Иерусалима — например сообщение в «Нью-Йорк таймс» от 1 июля 1968 года об аннексии путем реквизиции арабских земель, о сносе арабских домов и высылке десятков арабских семей — являются для нас источником глубокого беспокойства. Наш народ продемонстрировал это беспокойство в резолюциях, принятых парламентом, а также в телеграммах Генеральному секретарю. Помимо парламента, наши мусульманские студенческие движения и многие другие социальные и политические организации всех слоев населения разделяют эту тревогу.

166. Действия Израиля являются явным нарушением установленных положений международного права относительно прав оккупирующей державы, об этом говорил вчера в своем заявлении представитель Соединенных Штатов г-н Йост. Кроме того, это является полным пренебрежением к принципу недопустимости захвата территории в ходе войны и военных завоеваний, как это сформулировано в предыдущих резолюциях. По нашему мнению, этот принцип столь жизненно важен для поддержания мира, что во вчерашнем совместном коммюнике, опубликованном в Джакарте индийским премьер-министром Индирой Ганди и нашим президентом Сухарто, он был конкретно подтвержден и подчеркнут. Оба лидера выразили надежду на скорейшее восстановление мира и стабильности на Ближнем Востоке на основе полного осуществления резолюций Совета Безопасности. Ни одно государство не должно пользоваться плодами агрессии. Само собой очевидно, что в отношении мест, имеющих большое религиозное значение, этот принцип должен соблюдаться еще более строго.

167. Излагая эти соображения, мы хотели бы также уточнить, почему все мусульмане в нашей части света были представлены вместе со своими мусульманскими братьями из других районов Азии и Африки в Куала-Лумпуре. Конференция вынесла решение осудить Израиль за узурпацию арабских территорий, в частности святой мечети Бейт-аль-Макдис; представитель Малайзии уже говорил об этом.

168. Позвольте теперь обратиться к нашим общим конституционным обязательствам здесь, в

сообществе Организации Объединенных Наций. Прошло более двух лет с тех пор, как Генеральная Ассамблея на своей специальной сессии высказалась по этому вопросу, и прошло более года со времени принятия 21 мая 1968 года Советом Безопасности резолюции 252 (1968). Эти решения все еще не выполнены, и, как неоднократно указывали представители многих стран, такое продолжающееся пренебрежение Израиля в отношении резолюции высшего органа Организации Объединенных Наций является серьезной угрозой для самого существования нашей Организации. По-видимому, не было более трудной и настоятельной проблемы за все 25 лет существования Организации Объединенных Наций, чем отказ некоторых стран выполнить те обязательства, которые они обязались выполнять по Уставу Объединенных Наций. Я здесь говорю конкретно о статье 25, в которой все члены согласились выполнять решения Совета Безопасности согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Продолжающееся пренебрежение к этим решениям представляет собой угрозу для буквы и духа Устава Организации Объединенных Наций. Кризис доверия к Организации углубится.

169. Суммируя нашу точку зрения, я хотел бы сказать, что испытываемое нами беспокойство в отношении Иерусалима двоякого рода: во-первых, религиозная и духовная привязанность к Иерусалиму народа Индонезии, поскольку Индонезия — самая большая мусульманская страна в Юго-Восточной Азии, где исповедуют ислам. Учение ислама — это не только религия, это также жизнь и цивилизация. И, во-вторых, будущее Организации Объединенных Наций. Мы искренне убеждены в том, что лишь твердая позиция Совета может не допустить усугубления ситуации и не позволит развиваться кризису недоверия к Организации Объединенных Наций.

170. Г-н КАНЬЯДАС (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего обратиться к вашему предшественнику, уважаемому представителю Парагвая, чтобы поблагодарить его за руководство работой Совета в прошлом месяце. Нет необходимости говорить в его адрес слова похвалы, поскольку весьма авторитетно и красноречиво представитель Франции уже вчера сказал это, причем лучше, чем бы это сделал я. Поэтому я хотел бы сказать всего лишь несколько слов, чтобы выразить признательность нашей делегации за деятельность, благородное поведение, а также дух дружбы и сотрудничества, постоянно проявляемый представителем братской страны, — послом Солано Лопесом. Мы желаем вам, г-н Председатель, всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей в течение всего срока ваших полномочий и успешного их завершения. Гарантацией этому являются ваши выдающиеся и всеми признанные способности дипломата Организации Объединенных Наций.

171. Переходя к обсуждаемому вопросу, я хочу сказать, что буду очень краток, поскольку час

поздний. Ввиду сложности всей ближневосточной проблемы в целом, данный вопрос, рассматриваемый нами сегодня, представляется, по крайней мере с формальной точки зрения, довольно простым.

172. Иерусалим, который имел определенный правовой статус в прошлом, сейчас страдает от военной оккупации, осуществляемой членом нашей Организации, причем в данном случае оккупация является совершенно неоправданным актом. Более того, это противоречит ряду резолюций, принятых нашей Организацией. Тем не менее, основываясь на этом факте — на оккупации, оккупирующая страна приняла целый ряд мер, в результате которых изменится правовой статус города и упрочится ситуация де-факто, которая не может быть признана правом.

173. В объяснение или в оправдание этих мер нельзя привести ничего такого, что выдержало бы объективный анализ. Ни мнения, будто бы высказанные большинством жителей, ни необходимость проведения некоторых мер по городскому планированию, ни якобы возможные выгоды единства, навязанного силой, ни, разумеется, намерения наладить хороший административный порядок, который уже и так существовал в прошлом, не могут оправдать многочисленных мер, которые серьезным образом касаются Иордании, неблагоприятно сказываются на жителях города, ни в коей мере не ответственных за то, что в городе происходит, которые являются оскорблением религиозных чувств миллионов людей, которые отражаются на духовном и даже материальном облике города, поскольку речь идет о многочисленных памятниках, чудом сохранившихся до наших дней. Кроме того, проводимые Израилем меры затрагивают права и интересы третьих сторон и даже сущность правовой структуры Организации, ответственной за сохранение и защиту мира.

174. Моя делегация уже говорила о том, что «Испания стремится положить конец ситуации, сложившейся и существующей только вследствие применения силы, и считает необходимым восстановление мира и справедливости в некоторых странах».

175. Я понимаю, что сделать такой общий обзор данной проблемы нелегко, мы сейчас конкретно этим и не занимаемся. Однако, обсуждая этот вопрос, нам надо иметь в виду общую картину сложившегося положения, чтобы в ходе дискуссий не забывать, что рассматриваемая нами ситуация сложилась в результате первоначально совершенной несправедливости — лишения коренного населения земель и собственности, ввоза иммигрантов-поселенцев, а вдобавок к этому — продолжающейся военной оккупации некоторых территорий и осуществляемых планов аннексии, о чем свидетельствуют принятые Израилем меры.

176. Создалась угроза потери авторитета Организации Объединенных Наций в Иерусалиме, а

следовательно, и угроза будущему миру. Моя делегация не может не указать на возрастающее беспокойство по поводу несоблюдения резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Положение дел является очень опасным, поэтому наша делегация считает, что наступила пора попытаться изменить направление событий.

177. Что касается изложенного представителем Иордании (*1482-е заседание, пункт 44*) конкретного требования, содержащего восемь пунктов, то моя делегация не скрывает своего сочувствия, которое она испытывает при рассмотрении некоторых выдвигаемых требований, являющихся следствием резолюции 252 (1968), принятой Советом, или вытекающих из других резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и поэтому являющихся вполне уместными и разумными. Однако, поскольку мы считаем очень важным этот вопрос, я хотел бы особо подчеркнуть следующие идеи, которые непосредственно связаны с рассматриваемой нами проблемой, но которые имеют гораздо более широкое значение.

178. Моя делегация считает, что, во-первых, срочно необходимо, чтобы Совет высказался самым категорическим образом в отношении уважения резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций.

179. Во-вторых, для того чтобы избежать какого-либо недопонимания и неясности в будущем, Совет должен недвусмысленным образом осудить политику совершившегося факта, проводимую Израилем. Мы не можем проявлять терпимое отношение к тому, что такую политику используют в качестве основы для дальнейшего упрочения своих позиций и создания новых ситуаций, которые позднее можно будет использовать как предлог для несоблюдения резолюций, принятых нами.

180. В-третьих, существенно необходимо, чтобы мы твердо заявили, что использование силы не может оправдать никаких территориальных приобретений и не может узаконить никаких устремлений экспансионистского характера.

181. Уважение признанных норм и выполнение договорных обязательств является единственным путем, по которому может пойти цивилизованное общество, чтобы преодолеть волю сильного. Иерусалим представляет собой духовную ценность для многих и многих миллионов людей. Поэтому уважение к нему тем более необходимо.

182. Серьезная ситуация, напряженность, которая возникла в связи с такой ситуацией, и непредвиденные осложнения, которые могут возникнуть в любой момент, заставляют нас убедиться в необходимости добиться от Израиля ответа — готов он или нет выполнять свои обязательства по Уставу, с тем чтобы исходя из этого Совет мог предпринять соответствующие действия. Моя делегация полагает, что настало время принять эффективные решения по данному вопросу, поскольку мы не можем ждать до беско-

нечности каких-то гипотетических решений, не установив какого-либо крайнего срока, которые привели бы к всестороннему разрешению проблемы. Кроме того, должно же кончиться терпение, которое мы проявляем, сталкиваясь с невыполнением применяемых здесь резолюций и пренебрежительным отношением к мнению большинства государств — членов Организации Объединенных Наций.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Испании за любезные слова, сказанные в мой адрес.

184. Г-н МОРАЛЕС-СУАРЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что человек, обладающий такими высокими качествами, является Председателем в нашем Совете. Вы являетесь преемником посла Парагвая г-на Лопеса, которому я хотел бы выразить самую искреннюю признательность и восхищение его необыкновенными способностями, которые он проявил, выполняя свою сложную миссию.

185. Общая позиция моей делегации в отношении проблемы Ближнего Востока была изложена г-ном Турбай Ауала 27 июня 1967 года в его выступлении на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи (*1538-е заседание*). Что касается нашей делегации, то сделанное в то время заявление остается в силе, и наша позиция, таким образом, не изменилась. Высказанные нами взгляды являясь единым целым, из которого, по нашему мнению, невозможно исключить ни одного элемента, если мы хотим найти справедливое и окончательное решение. Однако в случае с данным вопросом, рассматриваемым сейчас Советом, Совет сам уже определил рамки собственных действий. Утверждая 1 июля повестку дня, Совет Безопасности конкретно и единодушно решил ограничить свое рассмотрение вопроса в связи с письмом, адресованным Председателю Совета Безопасности постоянным представителем Иордании. В этом письме сделана ссылка на нарушение резолюции 252 (1968) Совета Безопасности от 21 мая 1968 года.

186. Следуя юридическим принципам, традиционно определяющим наше поведение, моя делегация полностью поддерживает указанную резолюцию. Мы считаем неприемлемым и недопустимым любой акт или любую процедуру, которые нарушают эту резолюцию. Мы считаем произвольными и незаконными меры, предпринятые в нарушение положений этой резолюции. Таким образом, изменение правового статуса Иерусалима путем любых односторонних действий никоим образом не может быть поддержано делегацией Колумбии.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Колумбии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

188. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): Прежде чем я выскажу точку зрения нашей делегации по рассматриваемому вопросу, позвольте мне, г-н Председатель, обратиться со словами искренней благодарности к тем представителям, которые в ходе сегодняшнего заседания высказали, как это бывает среди друзей, любезные слова в мой адрес.

189. Совет снова рассматривает вопрос об Иерусалиме, поэтому снова моя делегация считает своим долгом подтвердить свою точку зрения. Хотя эта точка зрения известна, по нашему мнению, нынешние прения требуют, чтобы мы ее еще раз подтвердили.

190. Позиция нашей делегации полностью основана на принципиальных вопросах и поэтому она остается неизменной. Резолюция 181 (II), принятая Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 года, установила четко определенный специальный международный статус города Иерусалима. Поскольку эта резолюция и ее отдельные касающиеся данного вопроса части, а также другие, последовавшие за ней резолюции, не потеряли силы и не внесли изменений, их положения остаются полностью действительными.

191. В разделе «А» части III, озаглавленном «Специальный режим» [резолюция 181 (II)], сказано:

«Город Иерусалим определяется как отдельное целое в условиях специального международного режима и будет администрироваться Организацией Объединенных Наций».

Другими же положениями этой же резолюции устанавливаются границы Иерусалима, указывается орган, который компетентен действовать в качестве административной власти. В этой резолюции определены продолжительность специального международного режима, дата, по истечении которой этот режим может быть изменен, если возникнет необходимость, а также излагаются другие общие и конкретные условия существования вышеупомянутого режима.

192. Таким образом, намерения Организации Объединенных Наций, основанные на общеизвестных соображениях, были подтверждены позднее в различных отдельных случаях. Указывая это, я особо подчеркиваю пункты 7 и 8 резолюции Генеральной Ассамблеи 194 (III) от 11 декабря 1948 года и пункт 1 резолюции 303 (IV) от 9 декабря 1949 года, принятой на четвертой очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

193. Я цитирую некоторые части резолюции 303 (IV):

«Генеральная Ассамблея,

...

I. *Постановляет*

В отношении Иерусалима,

полагая, что принципы, лежащие в основе ее предыдущих резолюций по этому вопросу, а в особенности ее резолюции от 29 ноября 1947 года, позволяют достигнуть справедливо и беспристрастного разрешения этого вопроса,

I. снова заявить о своем намерении создать постоянный международный режим для Иерусалима, предусматривающий соответствующие гарантии по охране священных мест как в самом Иерусалиме, так и вне его...».

Среди прочего в этой резолюции подтверждались также следующие положения: определение статуса города Иерусалима как *corpus separatum* в условиях специального международного режима; указания относительно формы его администрации, а также органа, предназначенного для выполнения обязанностей административной власти и территориальной юрисдикции Иерусалима. В пункте II этой резолюции содержится призыв к заинтересованным государствам осуществить официальные меры. Государства должны это сделать в самые кратчайшие сроки, учитывая свои обязанности членов Организации Объединенных Наций и то, что они должны рассмотреть этот вопрос, проявляя добрую волю и руководствуясь положениями вышеуказанной резолюции.

194. Когда Совет Безопасности в 1968 году рассмотрел вопрос в связи с ситуацией в Иерусалиме, в ходе своего выступления 21 мая 1968 года (*1426-е заседание*) я сказал, что, по мнению нашей делегации, несмотря на ситуацию де-факто, упомянутые положения резолюций Генеральной Ассамблеи все еще сохраняют силу. Я сказал тогда, что мы не считаем действительными какие-либо односторонние действия, меняющие правовой статус Иерусалима. Я сейчас повторяю, что согласно точке зрения нашей делегации, любой акт, направленный на сохранение специального международного режима Иерусалима, созданного в результате решения, принятого Генеральной Ассамблеей, подразумевает выполнение обязательств, а поскольку мы являемся членами Организации Объединенных Наций, наши действия должны быть продиктованы этими обязательствами.

195. Согласно концепции и убеждению, что это единственная власть, имеющая право, если она желает, пересмотреть или изменить собственные решения, мы внесем совместно с другими странами Латинской Америки предложение включить отдельный пункт в проект резолюции, представленный нами совместно на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1967 году⁶. То обстоятельство, что эта резолюция не была принята на Ассамблее, никоим образом не меняет ту основную концепцию, которой мы руководствовались в своем решении сов-

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Приложения*, пункт 5 повестки дня, документ A/L.523/Rev.1.

местно выработать текст указанного проекта резолюции и данного отдельного пункта. Те же самые принципиальные соображения побудили нас голосовать как в поддержку резолюций 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V), принятых в Генеральной Ассамблее на ее специальной сессии подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций, так и в поддержку резолюции 252 (1968) Совета Безопасности.

196. По этим же самым причинам мы считаем, что любые односторонние действия, меняющие международный статус Иерусалима, неприемлемы. Иная позиция означала бы признание и легализацию приобретения территории с помощью силы; учитывая наши политические, философские и правовые традиции, такая позиция является для нас неприемлемой.

197. В свете новых правовых и административных мер, принятых Израилем, и других действий этого правительства, в связи с которыми мы выражаем свое сожаление, поскольку они направлены на изменение правового статуса Иерусалима, а также напоминая о резолюции 252 (1968) Совета Безопасности, которую сейчас не выполняют, мы излагаем свое мнение, — мы считаем, что действия, предпринятые Израилем, не имеют какой-либо юридической силы ни для нас, ни для Организации Объединенных Наций и поэтому они вообще являются с правовой точки зрения недействительными.

198. Я говорил сейчас о принципиальных вопросах, но мы не должны забывать о том, что вопрос о Иерусалиме, рассматриваемый отдельно, тем не менее является частью общей огромной и сложной проблемы мира и безопасности на Ближнем Востоке. Все, что касается Иерусалима, тесно связано с другими аспектами этой общей проблемы указанного района; несомненно, что действия, которые привели к обсуждению проблемы Иерусалима, оказывают отрицательное влияние на всю проблему Ближнего Востока. Эти действия происходят в то время, когда постоянные усилия прилагают не только Генеральный секретарь и его специальный представитель с целью добиться полного выполнения резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, но и четыре постоянных члена Совета Безопасности, которые на протяжении более двух месяцев уже провели ряд заседаний и которые стремятся, используя свою власть и влияние, внести свой вклад в дело справедливого, беспристрастного и, следовательно, окончательного разрешения проблемы мира и безопасности на Ближнем Востоке. Мы знаем, что переговоры сейчас временно приостановлены, но даже отдавая себе отчет о сложившихся обстоятельствах, мы считаем себя обязанными обратиться к заинтересованным сторонам, а также к четырем постоянным членам с призывом приложить еще больше усилий в поисках справедливого мира, еще более активно и серьезно искать пути, которые в конечном счете могут привести к разрешению упомянутой мной проблемы. Все воз-

можности у них для этого имеются. Если есть воля, то трудности, какими большими бы они ни были, могут быть преодолены. Это — наша искренняя надежда, поскольку мы тесно связаны узами дружбы со всеми государствами на Ближнем Востоке.

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

200. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться ко всем, воздавшим должное вам и вашей стране, Сенегалу, с которой моя страна, Сирия, тесно связана узами дружбы и культуры. Достаточно только упомянуть имя замечательного президента вашей страны, чтобы показать, на каком уровне интеллектуальной культуры находится ваша замечательная страна. Позвольте мне также присоединиться ко всем тем, кто воздал должное уважаемому бывшему Председателю Совета Безопасности, послу Парагвая Солано Лопесу. Мою страну с его страной также связывают тесные узы дружбы.

201. Может показаться излишним говорить дальше по этому рассматриваемому нами вопросу, но Совет Безопасности оказался перед лицом ситуации, чреватой взрывом, опасность которого едва ли можно переоценить. Долг государственных деятелей всего мира заключается поэтому в том, чтобы проявить терпение и понимание исторического момента. В течение четырех дней Совет Безопасности обсуждает жалобу Иордании в связи с фактической аннексией арабского Иерусалима. Многое было сказано и много еще будет сказано в отношении игнорирования Израилем двух торжественных резолюций Генеральной Ассамблеи и резолюции 252 (1968) Совета Безопасности. Два доклада Генерального секретаря, а именно один от 12 сентября 1967 года (S/8146) и второй — от 11 апреля 1969 года (S/9149), являются историческими документами, в которых сохраняется правда о намерениях и действиях Израиля для будущих поколений.

202. Не повторяя того, что было сказано, подчеркнуто и развито многими уважаемыми представителями, давайте сейчас посмотрим на историческую перспективу будущего, которую мы призваны принимать во внимание, посмотрим, с чем нам предстоит столкнуться на нашем пути и чем продиктовано поведение Израиля. Несомненно, 20 лет непрерывной трагической истории в этой части мира обязательно должны заставить нас вынести из этого для себя урок.

203. Что касается Иерусалима, то вполне ясно, что Израиль бросил в мусорную корзину все резолюции по Священному городу и нанес оскорбление Организации Объединенных Наций. Является ли это отступлением от обычного поведения Израиля? Отнюдь нет. Однако, исходя

из этого и принимая во внимание мотивы поведения Израиля, можно сформулировать следующее заключение: когда Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности рассматривали палестинский вопрос или какие-либо связанные с этим проблемы, Израиль всегда занимался самоуправством. Сейчас, когда мы рассматриваем жалобу Иордании,— многие уважаемые ораторы сегодня говорили об этом,— на первых страницах газет появляются сообщения об осуществляемых Израилем аннексии, оккупации и изгнании арабов из Священного города и полном засилении евреев в Иерусалиме. Такое поведение и такая практика являются характерными, это подтверждается примерами из недавнего исторического прошлого палестинцев и арабов. Самый последний случай — это утро 5 июня 1967 года. Совету Безопасности пришлось рассматривать новый аспект палестинского вопроса. Он рассматривал самые запутанные и сложные проблемы международного права, стремясь разрешить международный спор мирными средствами; однако опять в ходе мирного процесса, когда шли поиски путей мирного разрешения проблемы, израильская военная машина нанесла удар.

204. Совет Безопасности использовал и сейчас использует цивилизованные методы изучения проблемы. Он не использовал реактивные самолеты, он не прибег к бомбардировке территории трех соседних государств, развязывая типичную «молниеносную войну». Я не стал бы останавливаться на всех этих событиях, если бы моя страна, Сирия, не считала необходимым внести ясность в наши прения. Это необходимо, поскольку уважаемый представитель Иордании г-н эль-Фарра на 1482-м заседании цитировал толкование посла Нигерии о прекращении огня, сделанное им на заседании Совета Безопасности 11/12 июня 1967 года (1357-е заседание).

205. При каких обстоятельствах было дано это толкование? Позвольте мне здесь подчеркнуть одну мысль, высказанную в заявлении г-на Игала Аллона от 2 июня 1967 года. Он тогда сказал: «Мы не забываем сирийский и иорданский фронты». Действительно, израильская военная машина не забыла ни иорданский фронт, включая Иерусалим, ни позднее сирийский фронт, что выразилось в соответствующих действиях 9 июня 1967 года, предпринятых Иерусалимом в соответствии с его генеральным планом.

206. Сейчас я хотел бы напомнить этому высокому органу о некоторых связанных с вышесказанным фактах, имевших место в период между 9 и 12 июня 1967 года, чтобы показать, кто поставил себя вне закона наций, о чем г-н Текоа вчера в характерной для него манере прочел нам лекцию.

207. Факты таковы: Сирия согласилась с резолюцией Совета Безопасности о прекращении огня в 1 час 9 июня 1967 года по нью-йоркскому времени, и телеграмма, адресованная министром иностранных дел Сирии Генеральному секретарю,

содержала это согласие, датированное 9 июня 1967 года (S/7958)⁷. В 6 часов утра 9 июня 1967 года — причем я убежден, что представитель Соединенного Королевства лорд Карадон это хорошо помнит, я попросил срочного созыва заседания Совета Безопасности, чтобы доложить об израильском вторжении в Сирию. Заседание не могло начаться до 12 час. 30 мин. этого же дня. Почему оно не могло начаться? Это очень интересный вопрос для тех, кто будет изучать историю в будущем; но эти шесть с половиной часов имели решающее значение в условиях современной войны, когда напалм и осколочные бомбы падали на сирийскую территорию.

208. Совет начал заседать в 12 час. 30 мин. ночи 9 июня (1352-е заседание), и Председатель Совета предложил срочно принять проект резолюции, требующий немедленного прекращения враждебных военных действий. Текст такой резолюции [235 (1967)] гласит:

«Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 233 (1967) от 6 июня и 234 (1967) от 7 июня 1967 года,

отмечая, что правительства Израиля и Сирии объявили о своем взаимном согласии выполнить требование Совета Безопасности о прекращении огня,

отмечая заявления, сделанные представителями Сирии и Израиля,

1. *подтверждает* свои предыдущие резолюции о немедленном прекращении огня и прекращении военных действий;

2. *требует*, чтобы военные действия были немедленно прекращены;

3. *предлагает* Генеральному секретарю установить незамедлительно контакты с правительствами Израиля и Сирии для достижения соглашения о немедленном выполнении вышеупомянутых резолюций и представить не позднее чем через два часа доклад Совету Безопасности».

Эта резолюция была единодушно принята всеми членами Совета Безопасности.

209. Совет вновь собрался в 19 час. 15 мин. того же дня (1353-е заседание), и доклад, полученный Генеральным секретарем в телеграмме от генерала Одда Булла с места событий и зачитанный им, подтвердил, что вся военная мощь Израиля была брошена в глубь территории Сирии. Совет Безопасности почти непрерывно заседал с утра 9 июня до 12 июня. В течение этого времени он получал одно за другим сообщения от генерала Одда Булла, подтверждающие продолжающееся жестокое вторжение в Сирию, в ходе которого не щадили гражданское население, против него использовали напалм и осколочные бомбы.

⁷ Включено в отчет о 1352-м заседании Совета, пункт 2.

210. 10 июня 1967 года было организовано новое прекращение огня. Я приведу слова самого генерала Одда Булла, который сказал: «Я предлагаю прекратить огонь без дальнейшего передвижения войск 10 июня, в 13 час. 06 мин. по Гринвичу».

211. В ночь с 11 на 12 июня 1967 года Совет Безопасности снова собрался и в 2 час. 20 мин. ночи единогласно принял вторую резолюцию [236 (1967)] относительно Сирии, текст которой гласит:

«Совет Безопасности,

учитывая устные сообщения Генерального секретаря о положении между Израилем и Сирией, сделанные им на 1354-м, 1355-м, 1356-м и 1357-м заседаниях, а также дополнительную информацию, представленную в документах S/7930 и Add.1—3⁸,

1. осуждает любые и все нарушения прекращения огня;

2. просит Генерального секретаря продолжать свои расследования и как можно скорее доложить Совету;

3. подтверждает, что его требование о прекращении огня и любых военных действий охватывает запрещение любого продвижения вперед воинских частей после прекращения огня;

4. призывает к незамедлительному возвращению на позиции прекращения огня любых частей, которые могли продвинуться вперед после 16 час. 30 мин. по Гринвичу 10 июня 1967 года;

5. призывает к полному сотрудничеству с Начальником штаба Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и наблюдателями в деле проведения в жизнь прекращения огня, включая свободу передвижения и предоставления соответствующих средств связи».

Эта резолюция, как я сказал, была принята единогласно Советом Безопасности. Она ясна и не требует комментариев, за исключением пункта 4, в котором содержится призыв к незамедлительному возвращению на позиции прекращения огня любых частей, которые могли продвинуться вперед после 16 час. 30 мин. по Гринвичу 10 июня. Факт остается фактом, что даже после принятия этой резолюции израильская армия, как можно видеть из последующих отчетов Совета Безопасности, не выполнила ее и продолжала свои захватнические действия.

212. Особую важность представляют два заявления, сделанные до принятия резолюции 236 (1967). На первое из них я уже ссылался: это то,

⁸ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, Дополнение за апрель, май и июнь 1967 года.*

которое было процитировано на 1482-м заседании г-ном эль-Фарра,— это заявление представителя Нигерии, г-на Иялла, который сказал следующее:

«Обычно, обеспечив прекращение огня и при принятии решения о прекращении огня соответствующими сторонами, Совет должен перейти к более важным вопросам в отношении восстановления мира в этом районе, главным образом начиная с вывода сил на те позиции, которые они занимали до начала военных действий. Это вполне ясно. Если это было необходимо предотвратить, Совет Безопасности проводил свои заседания непрерывно днем и ночью, рассматривая бесконечно возникающие инциденты; таким образом, мы не добрались бы до вопросов по существу.

Прекращение огня, как мы понимаем, означает, что пушки должны молчать и должно быть приостановлено движение войск, где это имеет место. Любая попытка получить юридические и политические преимущества от нынешней ситуации должна быть подвергнута осуждению.

У меня есть последнее замечание. В ходе прений этого заседания стала получать распространение одна фраза. Это фраза — «линия прекращения огня». Позвольте мне сказать, по крайней мере от имени моей делегации, что мы не считаем, что существует линия прекращения огня. Существует линия перемирия. Существует приказ о прекращении огня, что означает, что войска должны оставаться на своих местах и что любое движение к северу, к югу, к западу, или на восток, за исключением только движения к возвращению на предыдущие позиции, является нарушением прекращения огня» (1357-е заседание, пункты 175—177).

Нет необходимости говорить о моей полной поддержке такого толкования. Но еще более важными являются слова, которые содержатся в заявлении, сделанном в то время представителем Соединенного Королевства лордом Карадоном; он сказал следующее:

«У меня только одно замечание. Я его выскажу кратко. Я хочу высказать свою признательность представителю Нигерии за то, что он поднял этот важный вопрос. Я думаю, что, когда я говорил раньше, я ссылался на линию прекращения огня. Если я так сделал, я сделал это не намеренно. Я полностью согласен с этим важным вопросом, который сейчас стоит перед нами. Действительно, следует придерживаться слов соглашения, которое заключил генерал Булл. Я вчера уже говорил, что слова Булла состояли в следующем: «Я предложил прекращение огня без дальнейшего продвижения вперед войск по отношению к состоянию на 16 час. 30 мин. по Гринвичу 10 июня» (1356-е заседание, пункт 25). Это предложение

было передано двум сторонам, и оно было принято. Я рад, что могу подтвердить это. Если раньше я говорил «линия прекращения огня», то я ошибался» (1357-е заседание, пункты 204 и 205).

213. Какой вывод делаем мы из этого? Прежде всего это то, что Израиль совершил нападение на Сирию после того, как Сирия согласилась 9 июня 1967 года принять резолюцию о прекращении огня, что, несмотря на две резолюции о прекращении огня, единодушно принятые в Совете Безопасности в отношении Сирии, и прекращение огня под наблюдением генерала Булла, Израиль продолжал вторжение на территорию Сирии и полностью пренебрег двумя решениями, единогласно принятыми Советом Безопасности. Учитывая юрисдикцию Организации Объединенных Наций, эти резолюции применимы к Сирии. Израиль игнорировал обе эти резолюции. Если кто и поставил себя вне закона наций, то это именно г-н Текоа и власти Израиля, а он еще осмелился читать нам вчера лекцию об уважении международного права.

214. Кроме того, самый характерный фактор, наблюдавшийся на протяжении последних 20 лет — это стратегия, имеющая целью уничтожить арабов, применяя при этом самые варварские методы. По словам самих сионистских террористов борьба против англичан была только первой ступенью в осуществлении их генерального плана изоляции арабов, причем нам следует помнить, что частью этого плана было завоевание Иерусалима. Этим же объясняется, — что подтверждается услышанной нами вчера цитатой, приведенной г-жой Меир в ее выступлении, — отказ признать существование палестинских арабов и тот факт, что арабы с незапамятных времен жили в Палестине.

215. В связи со сделанным мной вчера заявлением относительно соответствующего процентного отношения числа арабских и еврейских землевладельцев в районе Иерусалима (1483-е заседание, пункт 129) я хотел бы добавить, что в 1947 году официальные статистические данные правительства — мандатария Палестины, представленные в Организацию Объединенных Наций, показали, что земли в одном только районе Иерусалима, принадлежащие евреям, составляли 33,401 дунамов, то есть два процента от общей площади — 1 570 785 дунамов, тогда как принадлежащие арабам земли составляли 84 процента, то есть 1 326 571 дунамов.

216. Г-н Текоа, представляя на 1483-м заседании статистические данные об Иерусалиме, привел цитату из выступления президента Института по изучению Святой земли, который сказал: «Было бы ошибкой утверждать, что подавляющее большинство жителей Иерусалима — арабы...». Затем он занялся делить свои статистические данные на три категории — евреев, мусульман и христиан, как будто христиане не могут быть арабами, арабскими христианами. Я,

например, христианин и я араб. Из общего числа изгнанного населения арабской Палестины по крайней мере 400 000 — арабские христиане, составляющие самую старейшую в мире христианскую общину, которую изгнали. Такие христианские общины существуют в арабских странах, в том числе и в моей стране. Поэтому я полностью согласен с блестящим опровержением, сделанным сегодня представителем Марокко в связи с пропагандистским трюком г-на Текоа, который в своем заявлении на 1482-м заседании упомянул о совещании выдающихся лиц, которые якобы должны составить план застройки Иерусалима.

217. Хотя, как мы видим, в основном эта проблема является прежде всего политической и связана с экспансией, я считаю своим долгом сказать, что наш народ, то есть арабы, причем как мусульмане, так и христиане, испытывают благоговение к Иерусалиму и с почтением и уважением относятся к святому Иерусалиму. Путь на Голгофу всегда свеж в нашей памяти. Подлинный Иерусалим — это новый Иерусалим, как учил Христос. Об этом же говорится в апостольских посланиях святого Павла к евреям. Но мне не найти более красноречивых и трагических слов, чем те, которые принадлежат великому французскому мыслителю Паскалю, который, говоря о страданиях Христа, думающего о человечестве, сказал:

(Оратор продолжает свое выступление по-французски)

«Испытывая страдания, я думал о тебе и пролил столько слез...

Должен ли я всегда платить кровью за любовь к человечеству?»

(Оратор вновь говорит по-английски)

218. Сегодня мы рассматриваем вопрос об Иерусалиме. Третий фактор касается месторасположения Иерусалима, являющегося предметом нашей сегодняшней дискуссии в связи с нападением на нашу часть мира, в результате которого был полностью захвачен этот Священный город. Кровавая бойня в Дарьясиме 9 апреля 1948 года, когда 250 человек были убиты хладнокровно израильтянами под командованием Менахема Бегина, являющегося сейчас членом израильского кабинета, и под руководством Штерн Ганг. Все это было лишь первым шагом в направлении к захвату Иерусалима в 1948 году до установления государства Израиля. Хагана, будучи официальным военным органом Еврейского агентства, вынуждено было характеризовать эту кровавую акцию как операцию «не имеющую военного значения», осуществленную «раскольническими группами». Однако, согласно рассказу Менахема Бегина, в котором эта история называется «мятеж», командующий Иргуна получил письмо от регионального командующего Хагана, где было сказано: «Я знаю, что вы планируете нападение на Дарьясим. Я хочу указать, что захват Дарьясима и удержание его являются только од-

ной стадией нашего общего плана... Более того, если иностранные силы войдут в это место, это нарушит план, имеющий целью создание аэродрома». Аэродром, говорит Бегин, был построен в Дарьясима, а далее он категорично заявляет: «Дарьясим был захвачен с ведома Хагана и с одобрения его командующего»⁹.

219. Сегодня мы видим, что уважаемый представитель Иордании полностью доказал существование системы осуществления сионистских планов в отношении Священного города. Об этом же говорит тот неоспоримый факт, что десятки военных операций сионистских террористов, согласно их собственным источникам, были совершены за пределами того района, который был выделен им по плану раздела 1947 года. Продолжение полной израилизации Иерусалима в то время, когда мы обсуждаем средства и возможности уменьшения международной напряженности, категорически доказывает существование этого третьего фактора, а именно, захват Иерусалима был полностью заранее запланирован.

220. Четвертый фактор. Перед выработкой плана Израиль создает основу для «Диктата». Возьмем, например, последний кризис. Министр иностранных дел Израиля г-н Абба Эбан, по сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» от 19 июня 1967 года, предложил, чтобы Израиль, как и в прошлом, действовал вопреки решениям Организации Объединенных Наций. Красноречивый «миротворец», представитель этого «миролюбивого государства», г-н Эбан сказал: «Если даже в Генеральной Ассамблее 121 голосом против 1 будет принято решение обязать Израиль вернуться к прежним границам, Израиль откажется выполнить это решение».

221. Итак, какая, следовательно, из находящихся на этом форуме сторон в споре, если учесть вышесказанное, является виновной? Какая из сторон игнорирует международный правопорядок? Какая сторона нарушает Устав Организации Объединенных Наций, низвергая таким образом общепризнанные ценности и добродетели?

222. Вчера я говорил о тяжелых страданиях арабского населения в Палестине, особенно в Иерусалиме. Католический архиепископ Рея писал об этом в своем обращении к премьер-министру. Однако это не является чем-то новым. Если обратиться к материалам Организации Объединенных Наций, можно обнаружить, что 31 июля 1952 года представители нееврейских жителей оккупированного Израилем сектора Иерусалима протестовали в Организации Объединенных Наций против совершаемого над ними принуждения принять гражданство Израиля. В числе лиц, подписавших это письмо, были руководители протестантских, католических, армянских, мусульманских и христианских общин этого сектора. В своем письме вышеперечисленные представители жаловались на дискриминацию и неспра-

ведливость, которые лишали их общины в израильском секторе Иерусалима и в других частях страны основных прав человека.

223. Но оккупация Иерусалима распространяется дальше этих пределов. Как указывал профессор Халиди из Ирака на 1553-м заседании пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, 14 июля 1967 года, основная цель израильской стратегии оккупации Иерусалима имеет двоякий характер. Во-первых, в ее основе имеется экономическая причина, потому что Иерусалим — место посещения туристов. А во-вторых, тот, кто господствует в Иерусалиме, держит стратегический ключ к западному берегу реки Иордан, изолируя южную часть западного берега реки Иордан, короче, он доминирует на подступах к Иордании. Разумеется, это не могло быть сказано представителем Израиля, так как мы всегда должны помнить о положении, в котором мы находимся — между макиавеллизмом и мессианизмом, причем последний из них является прикрытием первого.

224. Пятый фактор. Израиль неоднократно утверждал, что арабы пользуются благами, являющимися результатом высоких технических и научных достижений израильтян. Но как это сообразуется с систематическим уничтожением всех аспектов достижений и прогресса арабов? Я не стану повторять ни того, что было сказано вчера, ни того, что говорилось сегодня, но, несомненно, среди основных причин агрессивной войны 5 июня 1967 года была экономическая причина, а именно: в то время как арабские страны развивались в научной, промышленной, финансовой, сельскохозяйственной областях, а также в области просвещения, Израиль испытывал тяжелый экономический кризис, — там было не менее 100 000 безработных. Каким образом увязать их заявления о мире с тем, что они каждый день в прошлом, а также и сейчас уничтожают мосты, каналы, сжигают поля, убивают сельскохозяйственных рабочих и крестьян напалмовыми бомбами? Не самая ли это издевательская насмешка над истиной?

225. Мы должны твердо запомнить: совершенные в арабском Иерусалиме действия включают изгнание арабских гражданских лиц из всех оккупированных территорий и означают тираническое господство над арабским меньшинством в Палестине, а все это, согласно новейшему законодательству Организации Объединенных Наций, является военным преступлением и преступлением против человечества, это нельзя забыть и нельзя простить. Поэтому в рамках самой Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея на своей двадцать третьей сессии приняла резолюцию 2391 (XXIII), в которой содержится Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Подпункт *b* статьи I этой Конвенции гласит:

«Преступления против человечества, независимо от того, были ли они совершены во вре-

⁹ New York, Henry Schuman, 1951, p. 163.

мя войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Международного нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются в резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены».

226. Израиль, какими бы уловками он ни пытался скрыть свои преступления, не сможет обманывать все народы во все времена. В один прекрасный день придет возмездие, я в этом уверен. Сионисты, скрывающиеся под маской евреев, не являясь действительно евреями, по-видимому, страдают от застоя в мышлении, или же они потеряли страницу из своего экземпляра Священного писания, где можно прочесть ясные слова пророка Исайи (глава V, стих 8):

«Горе вам, прибавляющие дом к дому, соединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле».

227. Применяя эти высокие мысли к трагической реальности, перед которой стоит сейчас Израиль, разрешите мне зачитать открытое письмо, адресованное великим просветителем Израиля, профессором Яковом Тальмоном, министру информации Израилю Галили, опубликованное в журнале «Маариф» 6 мая 1969 года. Он пишет:

«Не забывайте, Ваше Превосходительство, что еврейская национальная родина и создание государства Израиль явились результатом навязанного арабам соглашения между великими державами. Поэтому, когда вы говорите, что вы не считаете палестинских арабов моральной или политической единицей в Палестине, обладающей определенными национальными и этническими особенностями, то вы, в сущности, называете их «коренными жителями», не имеющими собственной индивидуальности. Другими словами, Ваше Превосходительство, у них нет никаких прав как у общины. Почему, в таком случае, вы удивляетесь, когда арабы или кто-либо другой считают вас колонизаторами и утверждают, что они не могут прийти с вами к соглашению, так как вы просто не признаете принципа взаимного уважения, так как вы стремитесь к экспансии. Слова — больше, чем физическая боль, они помнятся долго, даже после того, как человеческое тело избавлено от боли. Я спрашиваю вас как министра информации, что мне говорить мыслителям и просветителям других государств, когда они спросят меня, почему же

арабам не стать в ряды борцов за свободу, когда они слышат слова Галили? Вы лишаете их права на национальное существование и на самоопределение. Когда англичане пытались поступить так с вами, разве Хагана, Иргун и Группа Штерна не прибегли к террору и насилию? Да, г-н министр, я вас искренне спрашиваю: каков, по-вашему, должен быть мой ответ? И я заверяю вас, что я не придумал эти вопросы. Долг историка понуждает его видеть все аспекты проблемы, а не лгать или заниматься пропагандой».

228. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю уважаемого представителя Сирии за добрые слова, сказанные в мой адрес и в адрес главы правительства Сенегала и народа Сенегала, поддерживающего дружественные отношения с Сирией в течение многих лет. Следующий оратор в моем списке — представитель Израиля, предоставляю ему слово.

229. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, это — третье заседание Совета по данному пункту повестки дня, и с каждым заседанием арабская непримиримость и арабская решимость упорствовать в своей политике вражды и агрессии против Израиля становится все более яростной и недоброжелательной. Если Иордания проявляет необузданную ненависть и воинственность, не знающие границ, намереваясь всех нас убедить, что правительство Иордании и другие правительства арабских государств мыслят, планируют и действуют не в направлении мира с Израилем, а в направлении продолжения военной и политической войны, то они действительно тем самым уже убедили мир в этом. Их позиция — это не поиски взаимопонимания, не рациональное изучение вопросов; это — дикая оргия враждебности и оскорблений. В ней факты потеряли значение, ценности и принципы извращаются, необузданный фанатизм является признанным кличем.

230. И вчера, и сегодня мы видим, как архипреступник Ближнего Востока — Египет — прибегает к закону. Нам был преподнесен фарс Алжира, осудившего резолюции Совета Безопасности по достижению прекращения огня и установлению мира, — а здесь он берет слово в качестве члена Совета Безопасности. Мы слышали Сирию, отвергнувшую усилия Организации Объединенных Наций по достижению мирного урегулирования, — Сирию, продолжающую вести войну против Израиля, вопреки своим международным обязательствам, и осудившую сегодня даже концепцию прекращения огня, — строки, под которыми она подписалась в 1967 году; мы слышали Сирию, которая угнетает евреев и другие национальные меньшинства без всякой пощады и стыда, а здесь она давала нам советы относительно положения арабского меньшинства в Иерусалиме.

231. Сегодня к этому хору выступавших присоединился представитель Марокко. Я хотел бы

сказать представителю Марокко, что я уважаю его чувства и его гордость как араба, как мусульманина. Правительство и народ Израиля высоко ценят мусульманскую веру и уважают интересы ислама и святые места. Но это еще лучше может быть реализовано в условиях мира, взаимного уважения и понимания. Израиль ждал более 20 лет того, чтобы заметить такое же отношение к себе со стороны арабских государств, а именно — понимания интересов юдаизма, еврейского народа, Израиля как нации. А представитель Марокко выступил в Совете Безопасности для того, чтобы исказить историю. Он высказал антиеврейские эпитеты. Он говорил нам, что мы, евреи, не имеем никаких прав жить в условиях свободы у себя на родине.

232. Где же нам тогда жить? В Марокко, где евреи в течение веков жили в условиях нищеты и преследований? Разве это дает представителю Марокко право поучать, выступать здесь консультантом по правам человека?

233. Наступила пора положить конец использованию арабскими представителями страданий евреев в качестве игрушки для продолжения дебатов. Правда, случались и периоды просветления — проявлялся иногда либерализм арабов в отношении евреев, поскольку действительно, были и в Европе такие периоды. Общая картина, однако, является мрачной картиной несчастья, печали и дискриминации. Это — одна из многих причин, почему так много евреев бежали в Израиль из всех арабских государств и почему Израиль принял столько еврейских беженцев из арабских государств, поскольку имеются арабские беженцы из Палестины. Не можем мы забыть и того, что в наше время арабские правительства являются единственными правительствами, которые до сих пор публикуют и распространяют старые фабрикация царской России — «Протоколы сионистских мудрецов», до сих пор издают «Майн Кампф», до сих пор используют специалистов нацистской пропаганды, нацистских специалистов в производстве вооружения, в подготовке саботажников, чтобы продолжить политику Гитлера по уничтожению евреев. Они и сейчас учат детей по учебникам, где содержатся оскорбления в адрес евреев. По-прежнему согласно законодательству осуществляется дискриминация в отношении евреев. По-прежнему держат невинных евреев в концентрационных лагерях и тюрьмах.

234. Ирак также счел целесообразным выступить сегодня в Совете. Ирак, который до сих пор не выполняет резолюцию о прекращении огня, принятую Советом Безопасности два года назад. Ирак, который продолжает вести войну против Израиля повседневно с иорданской территории. Ирак, который вешает невинных евреев на площадях своей столицы. Ирак, который ведет войну с целью уничтожения, осуществляет геноцид против курдского народа. И у этого государства хватает наглости выступать по вопросам справедливости, прав человека, духовных ценностей.

235. Абсурдность положения, при котором такие государства направляют жалобы в Совет Безопасности, выдвигают претензии, предлагают свои советы другим, ни с чем не сравнима; ее превосходит только абсурдность выдвигаемых ими аргументов. Еврейское национальное движение — сионизм, которое так же старо, как завоевание Иерусалима Римом, как идеалы, вдохновляющие страны Африки и Азии в борьбе против империализма, богохульствуя, называют колониализмом. Евреям, в течение веков испытывавшим европейскую дискриминацию, осуществляемую против народов Азии и Востока, заявляют, что они в Азии чужеземцы и что они вообще не евреи. Борьбу Израиля с 1948 года против арабской агрессии пытаются очернить просто потому, что Израиль преуспел, отстаивая свою независимость и свой суверенитет. А теперь Иерусалим, который был в течение веков единым, а разделенным на две части только в течение девятнадцати лет в результате вторжения, совершенного в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, этот святой и всеми почитаемый город, используется сейчас в прениях как инструмент злобы и вражды против Израиля. Когда Израиль доказывает, что израильские власти принесли благосостояние и лучшие условия жизни арабскому меньшинству, его обвиняют арабские делегации в применении колониалистских методов. Когда Израиль разъясняет, что он был вынужден принять меры безопасности для защиты жизни от арабской террористической войны, то утверждают, что это наносит ущерб интересам арабских жителей. Когда Израиль доказывает, что правила, касающиеся выдачи пропусков, водительских прав, разрешений на торговлю — те самые правила, которые являются основным поводом жалобы Иордании, направленной в Совет Безопасности, имеют целью облегчить деятельность арабов и защищать их интересы, арабские представители в своих выступлениях вчера и сегодня утверждают, что это — не проблема.

236. Куда заведет нас этот порочный путь злобой и слепой клеветы? Не пора ли спросить самих себя — где же граница этого фанатизма, как мы выглядим в глазах всего мира? Что история скажет об этом и об участниках этого фарса? Не пора ли посмотреть на Иерусалим с любовью, а не с ненавистью? Не пора ли видеть в Иерусалиме то, чем он является и считать его мостом для взаимопонимания между евреями и арабами, а не инструментом для ведения войны?

237. Сегодня объединенный Иерусалим счастливее. Это более процветающий город, он более походит на самого себя, более верен своему характеру и своей судьбе, чем в годы, когда он был разделен, когда он был разрезан и аннулирован, то есть до 1967 года, когда он веками был под гнетом правления преуспевающих завоевателей, под гнетом, конец которому наступил в 1967 году. С первых же дней ко всем существующим в мире религиям — исламу, христианству и юдаизму проявлялись в рав-

ной мере уважение и признание. Все святые места защищаются законом и управляются самими религиозными общинами. Ко всем святым местам доступ открыт. И те, кто руководствуется действительно религиозными соображениями, а не ненавистью, должны понимать, должны оценить эту ситуацию. Лишь 24 июня хорошо известный американский евангелист и главный редактор газеты «Трампет колл» после визита в Израиль написал: «Наблюдаются огромные улучшения в сохранении христианских святых мест после того, как они отошли под контроль Израиля». На сегодняшнем заседании, однако, мы снова слышали о том, что арабские представители приписывали себе право говорить от имени христианства. В особенности представитель Марокко говорил об этом. Он отрицал даже право христианских руководителей говорить от имени христиан, право таких лиц, как патриарх православной церкви Иерусалима, армянский патриарх в Иерусалиме, патриарх эфиопской церкви, а также права католических и протестантских теологов. Их выступления я цитировал на предыдущих заседаниях, а они говорили от имени христианства, и выражали удовлетворение по поводу состояния святых мест в Иерусалиме. Вот какому образцу фактически следовали арабские представители на всем протяжении этих дебатов: не давать христианским лидерам выступать от имени христиан в защиту своих интересов, не давать Израилю права говорить от имени большинства жителей Иерусалима, говорить в защиту интересов этого города и мира в нем, растаптывать все и вся ради продолжения кровопролития и враждебности.

238. Что касается интересов мусульманства, то, например, 3 июня 1969 года было сделано заявление секретаря по вопросам Общих служб Филиппин г-ном Салахом Утуталом — лидером трех миллионов филиппинских мусульман, после заседания мусульманского суда Шараф в Иерусалиме. Он сказал: «У меня создалось впечатление, что мусульмане живут теперь лучше. Израильские власти справедливо относятся ко всем религиям. В целом я был обрадован тем, что увидел реальные явления, которые не похожи на то, что мне говорили раньше, когда я был дома». Когда религию не оскорбляют и не злоупотребляют ею как политическим орудием, то ситуация в Иерусалиме даже в глазах мусульманских лидеров оказывается иной, чем это пытались представить здесь представители арабских государств.

239. Если бы сегодня вновь были выдвинуты утверждения, что проекты восстановления или раскопок коснулись какой-либо мечети и другого места религиозного поклонения, они были бы столь же необоснованными, как и другие обвинения, выдвинутые специально для того, чтобы запутать положение. Специальный представитель ЮНЕСКО, профессор Х. Дж. Рейнинк, который несет ответственность за соблюдение Гаагской конвенции по сохранению культурных ценностей

при вооруженных конфликтах¹⁰, в своем докладе в мае 1969 года на семнадцатой сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО докладывал следующее: «Я убедился сам на месте в том, что раскопки, осуществляемые профессором Мазаром близ Южной стены, не угрожают кварталу мечетей в Иерусалиме, равному которому нет больше на свете». Упомянутый квартал мечетей — это Харам-аш-Шариф, в связи с которым в ходе нынешних прений мы заслушивали бесконечные измышления и нападки.

240. Хорошо известный арабский авторитет по истории мусульманского Иерусалима Ареф эль-Ареф утверждает в своей книге «История Иерусалима», опубликованной в 1961 году, что 27 мечетей существовали в Иерусалиме в октябре 1947 года. Согласно г-ну Арефу — 10 из 27 мечетей в то время были закрыты. Не было мечетей среди тех зданий, которые были снесены в Мограби, и в тех местах, где проводилась расчистка трущоб и другие восстановительные и земляные работы, проводимые Израилем с 1967 года. Согласно Ареф эль-Арефу, в 1947 году, на заре независимости Израиля, помимо 27 мечетей в Иерусалиме было 150 христианских церквей и 300 синагог.

241. Однако Иерусалим является не только религиозным центром. Это — живой город, в нем живут 200 000 евреев, 60 000 арабов и 5000 представителей других национальностей, политические права которых на единство со своими метрополиями нельзя приносить на алтарь враждебности. Иерусалим является также городом с историей, как я указывал вчера, на протяжении многовекового существования он был столицей лишь одной нации — еврейского народа. История еврейского народа связана неразрывно с Иерусалимом. Это тот город, где во времена правления когорты империи Рима были ликвидированы независимость и суверенитет, это город — в котором возродились государственность и свобода евреев. Наши предки в условиях 2000-летнего рабства умирали с именем Иерусалима на устах. В течение веков евреи, страдая от преследований, лелеяли мечту о восстановленном Иерусалиме. За нашу веру в Иерусалим, за нашу преданность Иерусалиму евреи гибли во время испанской инквизиции на кострах, во время погромов при царе, в нацистских газовых камерах. Никто не может оспаривать наше право жить в нем, создавать этот город и совершенствовать его.

242. История Иерусалима не начинается с появлением в прошлом году резолюции Совета Безопасности. История его — реальность Иерусалима. Судьба Иерусалима не может быть стерта с лица земли голосованием. Однако, если кто-то осмелится подходить с юридической точки зрения, почему не начать с начала? Вначале совершилось иорданское вторжение в 1948 году, — вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций — было совершено незаконное расчленение

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 249 (1956), No. 3511.

этого города Иорданией, был уничтожен еврейский квартал, еврейские места поклонения, еврейские кладбища. Вначале Иордания отвергла международные обязательства в отношении сохранения святых мест. Если рассматривать Иерусалим в свете юриспруденции Организации Объединенных Наций, то кто был агрессором в течение двадцати лет? Это должно быть отправной правовой точкой зрения.

243. Иерусалим сейчас является единым целым, потому что это естественное состояние города. Израиль находится там потому, что Израиль существует. Израиль является суверенным государством, а Иерусалим является вечной столицей Израиля. Мы полностью понимаем, однако, наши международные обязательства и ответственность. Мы будем уважать международные религиозные интересы в Иерусалиме, мы обеспечим, чтобы все жители — евреи и арабы — были защищены, чтобы были защищены их права, имущество и жизнь. Мы надеемся, что Иерусалим будет источником надежды и вдохновения для всех. Мы надеемся, что в конечном счете попытки, предпринимаемые сейчас арабскими правительствами с целью воспрепятствовать нашей работе, прекратятся. Они поймут, что эти планы в отношении целостности и жизни Иерусалима не могут преуспеть, они поймут, что меры, принятые Израилем, направлены на благо всех.

244. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Иордании. Даю ему слово.

245. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я думаю, что Совет Безопасности сейчас столкнулся не только с вопросом, поставленным Иорданией, а с более серьезным делом. Образец этого вы здесь имеете в лице сионизма, вы получаете представление об этой проблеме, с которой столкнулся арабский мир, выслушав сионистские и прогитлеровские заявления. Г-н Текоа заявляет вам: «Это просто хор и либо будет по-моему, либо вы неправы»; Г-ну Текоа не остается ничего иного, как поплясать под этот хор.

246. Не впервые г-н Текоа говорит нам об этом органе. На 1462-м заседании 31 декабря 1968 года он смело сказал о резолюции Совета, которая была принята в отношении Бейрута: «Эта резолюция свидетельствует о моральном, политическом и юридическом банкротстве Совета Безопасности в отношении ситуации на Ближнем Востоке».

247. Г-н Текоа нападал не только на Совет Безопасности, он нападал на великих религиозных лидеров. Если мы посмотрим, что произошло после того, как Совет принял решение по вопросу о нападении израильтян на ливанский аэропорт, станет очевидным, что реакция сионистских кругов в Европе, в Соединенных Штатах и в Израиле была гневной. Г-жа Меир говорила в кнессете, и я цитирую «Джерусалем пост» от 1 июня 1969 года: «Я начинаю испытывать чувство

огорчения в связи с тем, что сообщество наций обсуждает наши действия. Было бы более оправданным, если бы кнессет обсуждал действия Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности». Другими словами, она хотела бы судить здесь весь мир, включая Совет Безопасности. И это говорит премьер-министр Израиля.

248. Йигаль Аллон, заместитель премьер-министра, сказал: «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций оказался «советом опасности», поощряя террористическую деятельность...» Это заявление появилось в «Джерусалем пост» 6 января 1969 года.

249. В прениях в кнессете — это орган, в котором г-жа Меир хотела бы осудить действия Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций — все ораторы осуждали реакцию международной общественности, реакцию всего мира, осуждали ее как «лицемерную». Некоторые из них были настолько дерзкими, что выступали даже против Его Святейшества Папы. Я ссылаюсь при этом на то, что писала 3 января 1969 года «Джуиш монитор». Израиль Галили, министр без портфеля, также указал, что у них нет намерений обращаться к Совету; они достаточно сильны, у них разрушительное оружие, есть нападм. Он сказал, что они не обратятся к Совету. Я цитирую г-на Галили: «...Это из-за предвзятости Совета и его бессилия».

250. Если мы пойдем дальше, мы обнаружим, что сионистские форумы в других местах также выступали против Совета Безопасности, Организации Объединенных Наций и международной общественности. Все неправы, только израильтяне правы. Я ссылаюсь здесь на то, что Управляющий совет Международного еврейского конгресса в Риме заседал и высказал свое отношение к резолюции Совета Безопасности 262 (1968), в которой осуждалось нападение Израиля на Ливан. Дальнейшее рассмотрение этого вопроса показывает, что руководители основных трех направлений американского юдаизма и лидеры сионистских организаций утверждают, что Его Святейшество и другие выдающиеся лица пользовались двойкой меркой. Все неправы. Члены Организации Объединенных Наций, все выдающиеся светские и духовные религиозные лидеры, все, кроме Израиля, идут не в ногу, только г-н Текоа идет в ногу. А что говорят эти лидеры? Они предъявляют обвинения, изложенные в содержащем 750 слов заявлении, сделанном раввином Яковом Рудиным, президентом Синагогского совета в Америке. В его заявлении сказано следующее:

«Мы глубоко возмущены использованием двойной мерки рядом мировых, политических и религиозных лидеров по отношению к Израилю и к арабским странам. Мы считаем, что эта нечестная двойственность ставит серьезный моральный вопрос в данной ситуации. Такая односторонность говорит не о торжестве морали и справедливости, а о том, что подобный подход служит интересам отдельных лиц и стран».

251. В качестве примера я мог бы привести много других заявлений в отношении конкретных действий сионистского движения, но я закончу цитатой из заявления члена кнессета Самуила Тамира, напечатанного в «Джерусалем пост» 6 января 1969 года: «Просвещенный мир в своей истории в отношении уничтоженного самолета выступает больше, чем с антиизраильских позиций» Когда Совет Безопасности единодушно осуждает Израиль, то Совет становится «антиеврейским». Потом они начинают жаловаться, что проявляется антисемитизм, затем жалуются, что мы — агрессоры, вторгнувшиеся оккупанты; иногда люди забывают посмотреть на карту, а там видно, кто совершал эти действия, видно, что именно это «малое», «оккупированное», государство в действительности является оккупантом, который вторгся и сейчас занял весь Синай, Газу, весь западный берег, весь Иерусалим, все Голанские высоты. Такие искажения имеют целью создать впечатление, что Израиль — мирная овечка, а весь Совет против маленького Израиля.

252. Совет рассматривает сейчас не только проблему Иерусалима, но и проблему всего Ближнего Востока. Может быть, первый премьер-министр Израиля даст исчерпывающий ответ. На своем смертном одре он высказал весьма примечательную мысль. Я цитирую слова г-на Вейцмана:

«Мы — маленький народ, но великий народ, отвратительный, но в то же время красивый народ; творческий народ и разрушающий народ, народ, в котором уживаются и гений и безумие. Мы порывистый народ, который отказывался от созданного нашими предшественниками. Во имя Бога, не допустите нашей гибели».

Это сказал премьер-министр Израиля перед своей смертью.

253. Мне кажется, что для того, чтобы излечить болезнь сионизма, необходимо изменить основную позицию, основную линию поведения. Надо взглянуть на красивую сторону жизни и на гуманную сторону жизни. Мы должны помнить, что живем в мире тесных взаимных отношений; эти люди не должны считать себя избранными, а весь мир — миром второразрядных людей. Необходимо покончить с концепцией, что «мы — раса», «мы — сионисты», «мы — чистые». Такая концепция равна идее уничтожения, поскольку, руководствуясь ей, нельзя жить и допускать возможность существования других людей. В основе этой концепции — безумие и те отвратительные факторы, о которых говорил Вейцман.

254. Я много сказал уже об этих противоречивых заявлениях и у меня имеется много замечаний, которые мне хотелось бы обсудить, но я понимаю, что час уже поздний. Сегодня днем я попросил распространить некоторые фотографии,

свидетельствующие о том, какие здания строятся на арабской земле в Священном городе Иерусалиме, чтобы показать, является ли все это незначительными административными действиями, предпринятыми Израилем, или явно пренебрежительным отношением, очевидным намерением переместить больше арабов, захватить их земли, конфисковать их имущество, выселив как можно больше арабов, а затем снести бульдозерами их дома. Я надеюсь, что эти фотографии будут у Совета завтра.

255. Еще один вопрос, который я хотел бы поднять, заключается в следующем. Я хотел бы знать, смогу ли я завтра выступить, чтобы дать пояснения к этим фотографиям и ответить на те искажения и лживые заявления, с которыми г-н Текоа имел дерзость выступить в этом важном органе.

256. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Соединенных Штатов по порядку ведения заседания.

257. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Принимая во внимание тот факт, что представитель Иордании высказал предпочтение закончить свое выступление завтра, и, поскольку уже поздний час, я хотел бы официально согласно правилу 33 правил процедуры предложить прервать работу этого заседания до завтра, до того часа, который, как мне кажется, был одобрен в ходе неофициальных консультаций, а именно до 16 часов.

258. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Правило 33 временных правил процедуры гласит:

«Нижеследующие предложения рассматриваются в указанной очередности, ранее всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к вопросу, разбираемому на заседании:

- 1 прервать заседание;
- 2 закрыть заседание;
- 3 закрыть заседание и назначить новое на определенный день или час;
- 4 направить какой-либо вопрос в комитет, Генеральному секретарю или докладчику;
- 5 отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время;
- 6 внести поправку.

Решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания вносится без прений».

259. Я полагаю, что представитель Соединенных Штатов ссылаясь на пункт 3 правила 33. Если нет возражений, заседание Совета закрывается до 16 часов следующего дня.

Заседание закрывается в 20 час. 55 мин.